

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

Съ 26-го Декабря 1914 г. по 4-е Января 1915 года.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ
(Екатерининскій каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ: 26-го декабря и 3-го января Кулисы души, Гастроль Рычалова, Подъ властью Пана 27, 28, 30 дек., 2 и 6-го января Представленіе о царѣ Васильянѣ, Что говорятъ—что думаютъ, Забытый цилиндръ и др. 29 дек., 1 и 4-го янв. Ревизоръ. Засѣд. памяти К. Пруткова. 31-го декабря Вампука. Любовь русскаго казака, Четыре мертвеца фіаметты и др. 28 дек. 6-го янв. утренники по уменьшеннымъ цѣнамъ.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Подъ управ. Б. НЕВОЛИНА.
Телефонъ 112-75.

Рождественскій репертуаръ: Театръ купца Епишкина Е. Мировича 1001 хитрость съ уч. О. Антоновой, Битва амазонокъ, Репетиція, Одинъ изъ честныхъ. Бракко. Интермедіи и танцы. Начало въ 9 час. веч., учащ. по 60 коп. На праздникахъ новая программа. „Дочь Японіи“; „Телефонъ номеръ такой-то“; „Кац-риль м-те-АНГО“. Въ 7 час. веч. общедоступная серія изъ лучшихъ пьесъ репертуара.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).
СЕЗОНЪ 1914—15.

Репертуаръ праздничныхъ спектаклей съ 26.дек. 1914 г. по 8 янв. 1915 г. (внѣ абон.) 26 дек. утр. Садко, в. Евгений Онѣгинъ. 27 утр. Евгений Онѣгинъ, в. Пиковая дама. 28 утр. Пиковая дама, в. Фаустъ. 29 у., Фаустъ, в. 1) Принцесса Малень, 2) Сестра Беатриса. 30 у., Спект. нѣтъ, веч. Садко, 31 у., Свѣгурочка, в. Богема, 1 янв. у., Фаустъ, в. Пиковая дама. 2 у., Сп. нѣтъ в., Свѣгурочка. 3 у., Садко, в. Кармень. 4 у., Кармень, в. Фаустъ. 5 спект. нѣтъ. 6 у., Евгений Онѣгинъ, в. Пиковая дама. 7 янв. у., спект. нѣтъ, в. (7 спект. 2 аб.), 1) Принцесса Малень, 2) Сестра Беатриса. Нач. спект: утр. въ 12½ ч. д; веч. въ 8 ч. веч. «Свѣгурочка»—въ 7½ ч. веч. Предв. прод. бил. на всѣ спек. ежедн., съ 10 ч. до 5 ч. дня (25 дек. касса закрыта весь день). Бил. въ к. т, Центр. к. и маг. Шредеръ.

ПАЛАСЪ ТЕАТРЪ

Михайловская пл., 13.
Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко

Праздничный репертуаръ:
26-го декабря „Сердце и рука“. 27-го „Мушкетеры“. 28-го „Жюльетта изъ Нарбонны“. 29-го „Любовь Наташи“. 30-го бенефисъ М. А. Ростовцева, въ 1-й разъ (Современный Фаустъ).
Съ 30 декабря по 6 января „Современный Фаустъ“.
Билеты продаются въ кассѣ театра.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

НОВАЯ ПРОГРАММА: „Какъ сбылась мечта“, „Охотники“, „Кукольный домикъ“ бал. съ уч. Александровой, „Сказка о царѣ Горохѣ“ феерія В. Раппопорта.
Ежедневно 3 серіи: въ 6½, 8 и 9½ ч. вечера.
Касса открыта съ 11 ч. утра.

ТЕАТРЪ

САБУРОВА
ВЪ ПАССАЖЪ.

Комедійный репертуаръ по 4-е января утромъ: «Боксъ въ ребро» въ 3 д., «Оксана Зозуля» въ 3 д., «Маленькая шоколадница» въ 4 д. Вечеромъ: Личный секретарь въ 2 д., Избранное Общество въ 3 д., Пигмалионъ въ 5 д., Хорошо сшитый фракъ въ 4 д., Таланты завоевателя въ 4 д., Возрастъ актрисы въ 1 д., Пришла, увидѣла, побѣдила въ 3 д., Дамская дуэль въ 1 д. 9-го января бенефисъ С. Ф. Сабурова—въ первый разъ Бабушка ворожить въ 3 д. А. Наги, Марюнетки въ 1 д. Р. Бракко съ уч. Е. М. Грановской.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

(Большой залъ).

26 декабря, въ 12½ дня, „Русланъ и Людмила“, въ 8 ч. в. „Русалка“. 27 въ 12½ ч. „Аскольдъва могила“. Въ 8 ч. веч. „Демонъ“. 28 въ 12½ ч. дня, „Фаустъ“ въ 8 ч. веч. „Евгеній Онѣгинъ“. 29 при участіи Л. Я. Липовской и Г. А. Бакланова. 1) „Лакмъ“ (2-й актъ); 2) „Кармень“ (2-й актъ). 30-го декабря, „Садко“. 31-го послѣдняя гастроль Н. Т. Ванъ-Брандтъ „Севильскій Цирюльникъ“. 1-го января въ 12½ ч. дня, „Жизнь за Царя“; въ 8 ч. веч. „Горе отъ ума“. 2-го „Дубровскій“. 3-го „Садко“. 4-го въ 12½ ч. дня, „Галька“. Въ 8 ч. веч. „Свѣгурочка“. 6-го въ 1 ч. дня, „Демонъ“. Въ 8 ч. веч. „Борисъ Годуновъ“.

(Малый Залъ).

26-го въ 1 ч. дня. 1) «Ночью въ дѣтской послѣ елки»; 2) „Интересное представленіе съ учеными собачками“; 3) „Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ“. Въ 5 ч. дня. 1) Русскія пляски; 2) „Суженый, ряженый“. Въ 8 ч. веч. „Зеро войны“. 27-го въ 1 ч. дня 1) „Ночь въ дѣтской послѣ елки“; 2) „Странствующій рыцарь Донъ-Кихотъ“. Въ 4½ ч. дня (по соб. уменьшеннымъ цѣнамъ). Въ 1-й разъ: „Своя семья“ или „Замужняя невѣста“. Въ 8 ч. веч. (по уменьшеннымъ цѣнамъ). „На всякаго мудреца довольно простота“. 28-го въ 1 ч. дня (по уменьшеннымъ цѣнамъ). 1) „Мальчикъ съ пальчикъ“; 2) „Конекъ-Горбунюкъ“. Въ 4½ ч. дня (по особо уменьшенн. цѣнамъ). 1) „Русскія святки“; 2) „Суженый-ряженый“. Въ 8 ч. веч. (по уменьшеннымъ цѣнамъ). „Царская невѣста“. 29-го въ 1-й разъ, „Сестра милосердія“. 30-го Благодарительный спектакль, устраиваемый г-жею Гуріэлли. „Мадамъ Санъ-Женъ“ съ уч. г-жи Чаруской и Бороздина. 31-го, „Сестра милосердія“. 1 января. Въ 1 ч. дня. 1) „Робинзонъ Крузе“; 2) „Школьный учитель“. Въ 4½ ч. дня „Своя семья или замужняя невѣста“. Въ 8 ч. вечера „Ревизоръ“. 2-го „Блаженъ кто въруеть“ (Гора).

Василеостровскій.

26-го въ 1-й разъ; „Два жизни“ 27-го „Крылья“ 28-го „Сестра милосердія“. 1 января. За Монастырской стѣнкой.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

САДОВАЯ УЛ., УГ. ГОРОХОВОЙ.

Дирекція М. П. Рахмановой
Подъ упр. А. С. Полонскаго

Сегдн.

Новое обозрѣніе

НА ПОЛѢ ЧЕСТИ

Съ уч. М. П. Рахмановой, Е. И. Варламовой,
А. С. Полонскаго и др.

Съ 7 ч. в. концертная программа.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала (свыше 1000 иллюстр.)
12 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИЖЕКЪ** «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 **НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ**, „ЭСТРАДА“ — сборникъ стихотвор., рассказов., монолог. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотекѣ» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Начало карьеры» — В. Рышкова. «Уходящіе боги» — П. П. Гнѣдича, «Ащеуловъ и сынъ» — С. Разумовскаго, «Пѣвецъ своей печали» — О. Дымова, «Пигмалионъ», — Б. Шоу. «Домъ» — В. Тардова, «Дѣти грѣха» — В. Евдокимова, и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р.
Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 12 руб.
На полгода 4 р. 50 к. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 7 р.
Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за семикопѣечную марку текущій № бесплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

== ПЕТРОГРАДЪ ==

Вознесенскій пр. 4.

Тел. 16-69.

Новыя пьесы.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство».)

Дуракъ, въ 1 д. Л. Андреева. Ц. 1 руб.
Лейтенантъ Фогъ-Планик, въ 1 д. А. Куприна. Ц. 1 руб.
Домъ и. въ 4 д. В. Тардова (реп. Моск. Имп. Мал. т.) ц. 2 р. Пр. В. 5 Дек. № 294.
Измурдливый научекъ, п. въ 5 д. С. Ауслендера (реп. т. Незлобина) ц. 2 р.
Анна Каренина инсц. въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реп. Моск. др. т. и Киевскаго и Харьковскаго Синельникова) Ц. 2 р.
Пигмалионъ, ком. въ 5 д. Б. Шоу (реп. Моск. др. т. И. Сабурова) Ц. 2 р.
Богатыри, п. въ 4 д. С. Гарина (реп. Мал. т.) Ц. 2 р.
Король, законъ и свобода въ 6 к. Леонида Андреева. Ц. 2 р. ценз. 4 р.
Ащеуловъ и сынъ, въ 4 д. Разумовскаго (Реперт. театра П. П. Струйскаго въ Москвѣ). Пр. В. 25 нояб. № 284. Ц. 2 р.

Эльзасъ, въ 3 д. (патриот. пьеса) Леру, перев. Зип. Львовскаго. Ц. 2 р.
Уходящіе боги, п. въ 4 д. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Имп. т.) Въ печ.
Конецъ маскарада, п. въ 4 А. д. Вознесенскаго (реп. Т. Корша).
Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворина).
Дѣти грѣха. (Вѣчная трагедія), др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент. 1914 г. № 217. Ролл 3 руб.
Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.
Пѣвецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Источникъ правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рыковой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивш. почетн. отз. на конкурсѣ имени Островскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В. 8 ноября № 267. Ц. 2 р.
Утраченное счастье, ком. 3 д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.
Бѣлый жилетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.

Мой великій предскъ ком. въ 4 д. Сатира изъ нѣмецк. владѣтел. князьковъ Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Человѣкъ безъ квартиры, юмор. скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова. П. В. 1914 г. № 235, ц. 2 руб.

Карнавалъ дѣтей, п. въ 3. д. пер. А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
«Первые шаги», въ 4 д. В. Рышкова Ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры:

«Павловъ хвостъ», ком. въ 1 д. С. Грея, П. В. 8 ноября № 267. Ц. 60 к.
«Денги», п. въ 1 д. Б. Гейера, ц. 60 к.
«Какъ они закончили вечеръ», м. въ 1 д. Теминровой, П. В. 8 ноября № 267. Ц. 60 к.
«Незнакомецъ», ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
«Веселая восьмерка», 6б. 8 миниат. I. Арденина, П. В. 7 мар. 1914 г. № 54 ц. 2 р.
«Веселіе Руси есть шить», дер. ком. въ 1 д. Федоровича, П. В. 50 к. 1914 г. № 233 ц. 75 к.
«Жена Пентефріа», шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.

ТЕАТРЪ

ЛУНА-ПАРКЪ

Офисерская, 39,
Сдается въ аренду
на Постъ, Пасху, лѣтній и зимній
сезонъ.
За условіями обращаться: Петроградъ, Зоологическій садъ,
С. Н. Новикову.

КОСТРОМА.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на Постъ, Пасху и лѣто.

— условія: —

Кострома, театръ Д. С. Семчино.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ»

Петроградъ, Николаевская 6.

== «ФАРСИКИ» ==

Сборникъ одноактныхъ фарсовъ для театровъ миниатюръ В. Ольшанскаго (Репертуаръ Петроградскихъ театровъ миниатюръ «В. Лия», «Ассамблея и др.)

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Отъ 12-ти до часу. 2) Сынъ адмирала. 3) Сколько у меня дѣтей? 4) Ни то... ни се! 5) Мужъ вдовы.

ЦѢНА СБОРНИКА 2 р.

Отдѣльной пьесы 50 к.

Къ свѣдѣнію г. г. антрепренеровъ:
съ ПЕРВАГО ЯНВАРЯ 1915 ГОДА
за всѣ опплетки, соч. Л. Л. Печорина-Цандера авторскій гонораръ взимается

въ ординарномъ размѣрѣ.

Пьесы и клавиры можно получать въ издательствѣ.

Театръ АРАБЕЛЬСКОЙ

(Залъ Павловой, Троицкій 13.

Тел. 15-64).

Открытие 1-го января 1915 г.
Ежедневно двѣ серіи въ 8 и 10 ч. веч.
Въ 1-й разъ «Черный принцъ»,
«Карусель вакханокъ» нов.
танецъ «ва-та-па».
Главн. реж. Л. А. Ставскій.
Касса открыта съ 26-го дек. съ
12 ч. дня до 11 ч. веч.

ЗЛОБОДНЕВНАЯ НОВИНКА

ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Комедія — сатира въ 4 д. — С. О. Сабурова.

ЦѢНА 2 рубля.

При этомъ номерѣ приложенъ для иногороднихъ подписчиковъ „Театра и Иск.“ переводный бланкъ для подписки

на
ЖУРНАЛЬ

„НИВА“ 1915 г.

1-й серіи — 18 книгъ большого формата полнаго собр. сочиненія Д. Н. Мамина-Сибиряка. полное собр. сочиненія въ 12 книгахъ А. И. Бунина, новое произведеніе (окончаніе повѣсти „Има“) въ 2-хъ книгахъ А. И. Куприна и полное собр. сочиненія въ 8 книгахъ М. Метерлинка.

съ 1 генеральной картой средне европ. и вѣснаго театра воен. дѣйствій подъ ред. проф. Ю. М. Шокальского.

съ 1 генеральной картой средне европ. и вѣснаго театра воен. дѣйствій подъ ред. проф. Ю. М. Шокальского.

Съ заявленіемъ на неполученіе подписнаго бланка обращаться въ Контору журн. «НИВА», Петрог., ул. Гоголя, 22.

Театръ и искусство.

№ 52.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 ДЕКАБРЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Января) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы) 40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

За перемѣну адреса: городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. на гор. 60 к. (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4— (открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вымирающій турецкій театръ. В. Гротопопова.—«Петербургскій театраль». П. Ю.—Старые альбомы.—Театръ пяти пальчиковъ. Н. Евреинова.—Въ английскихъ театрахъ.—Замѣтки. Ното поглиз.—Хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія. Рисунки и портреты: Куклы театра «Карагезъ» (9 рис.), къ ст. «Петербургскій театраль» (5 рис.), Изъ старыхъ альбомовъ (5 рис.), къ ст. «Въ английскихъ театрахъ» (5 рис.), В. Андреевъ-Бурлакъ, Современныя карикатуры (4 рис.). Приложение: «Библиотека Театра и Искусства», кн. XII: Французскіе драматурги. Макса Нордау (продолж.).—Рождественскіе рассказы: Г. М. Прево. Дѣвочка изъ Венецуэлы. П. Фр. Котте. Сорокъ су барона. Эрнстъ. Пуддингъ.—Наконецъ одни. Пьеса въ 1 д. Ф. Латернера—Трусь. Пьеса въ 1 д. Куртелина.—Женщина-адвокатъ. Пьеса въ 1 д. Тристана Бернара—Лейтенантъ Фонъ Пляшке. Пьеса въ 1 д. А. И. Курина.—Изумрудный паучекъ. (Петроградскія волшебства). Пьеса въ 4 д. С. Ауслендера.—Эстрада.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Первый № за 1915 г. выйдетъ 4 января.

Совѣтъ Т. О. постановилъ созвать въ Москвѣ въ концѣ второй или въ началѣ третьей недѣли Великаго поста совѣщаніе антрепренеровъ. Между прочими вопросами совѣщанію антрепренеровъ будетъ предложено высказаться по вопросу объ условно-двойномъ окладѣ, о чемъ у насъ говорилось въ передовой замѣткѣ № 51.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— По словамъ газетъ, Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, обративъ вниманіе на то, что въ труппахъ артистовъ, не подчиненныхъ какому-либо особому надзору, продолжаютъ оставаться, въ довольно значительномъ количествѣ, лица германскаго и австрійскаго происхожденія, особенно лица женскаго пола, предложило губернаторамъ обратить особое вниманіе на составъ всѣхъ находящихся въ губерніяхъ артистическихъ труппъ и въ случаѣ, если среди таковыхъ окажутся лица, принадлежащія къ подданнымъ враждующихъ съ нами государствъ, немедленно воспрещать имъ участіе въ труппѣ и высылать въ мѣстности, предназначенныя для пребыванія на время военныхъ дѣйствій подданныхъ враждебныхъ странъ.

— Обычная рождественская елка 25 декабря въ уѣзничкѣ для артистовъ отмѣнена, вслѣдствіе ходатайства самихъ призрѣваемыхъ. Въ трогательномъ письмѣ призрѣваемыхъ, адресованномъ ими М. Г. Савиной, говорится, между прочимъ: «У насъ ничего нѣтъ для того, чтобы помочь жертвамъ войны, и все, что мы можемъ, это отказаться отъ нашего удовольствія».

— Сборъ съ контрамарокъ въ петроградскихъ Императорскихъ театрахъ составилъ 4927 р. Съ частныхъ театровъ всей Россіи собрано съ 1 января въ пользу Т. О.—4700 р.

— Мѣстнымъ отдѣламъ Т. О. разосланъ проектъ измѣненія договора Бюро, составленный уставо-договорной комиссіей 2 делегатскаго собранія. Этому, во многихъ отношеніяхъ любопытному, проекту мы посвятимъ особую статью въ ближайшихъ №№ журнала.

— По свѣдѣніямъ бюро Т. О., театръ въ Владикавказѣ сданъ на будущій сезонъ опять Н. Д. Красову. Въ Пензѣ товарищество перешло на антрепризу. Въ Кременчугѣ товарищество драм. артистовъ подъ упр. А. И. Васильева временно прекратило спектакли. Возможно, что на праздникахъ спектакли возобновятся. О слабыхъ дѣлахъ и о прекращеніи спектаклей сообщаютъ и изъ тифлискаго товарищества.

— Репертуаръ Александринскаго театра въ январѣ: въ первую очередь пойдетъ «Два брата» Лермонтова, затѣмъ около 20 января новая пьеса Грушко «Мать» и затѣмъ пьеса Э. Гиппюсъ—«Зеленое кольцо».

— Сборъ съ бенефиса вторыхъ артистовъ въ Александринскомъ театрѣ («Король, законъ и свобода») далъ около 5.000 рублей. Благодаря ужасающимъ цѣнамъ, театральнй залъ былъ наполненъ только на три четверти.

— На Пасхальной недѣлѣ въ театрѣ «Пассажъ» труппу Сабурова смѣнитъ московская опереточная труппа г. Евелинова. Фарсъ Сабурова перекоучетъ въ Москву.

— Спектакли въ залѣ Павловой возобновляются съ 1-го Января, подъ антрепризой А. А. Арабельской. Двѣ серіи въ вечеръ. Спектакли типа миниатюръ.

— Г. Феона подписалъ на лѣтній сезонъ въ театрѣ Кручинина въ Кіевѣ.

— Б.-Охтенскій театръ снятъ на 2, 8, 15—22 января г. Кузнецовымъ подъ оперные спектакли.

— Кинематографическая лента «Трагедія Леды» (по сценарію Анатоля Каменскаго) петроградскихъ градоначальниковъ запрещена къ публичному демонстрированію.

22 декабря на Тихвинскомъ кладбищѣ Александроневской лавры открытъ надгробный памятникъ М. А. Балакиреву. Памятникъ сооруженъ по проекту Ф. К. Беренштама изъ чернаго гранита. На пьедесталѣ надпись «Милій Алексѣевичъ Балакиревъ 1836—1912». На лицевой сторонѣ красуется бронзовое барельефное изображеніе композитора, сдѣланное Н. А. Пыпиной подъ руководствомъ скульптора. И. Я. Гинзбурга. На этой же сторонѣ памятника имѣется черная вышліфованная надпись. Наверху строчка изъ церковнаго пѣснопѣнія Балакирева со словами «Со святыми упокой», а ниже названія произведеній композитора: «Тамара», «Русь», «Исламена», «Въ Чехіи», а затѣмъ названія увертюръ, симфоній, романсовъ, пѣсенъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— «Ранн. Утро» подводитъ итогъ первой половины сезона и выясняетъ, на сколько война отразилась на сборахъ. Въ большинствѣ театровъ война на сборахъ или совсѣмъ не отразилась или крайне незначительно. А съ прекращеніемъ продажи вина наиболѣе пострадавшіе отъ войны театры—миниатюръ и кинематографы—стали замѣтно поправляться.

Значительно понизились сборы въ театрѣ Незлобина (на 50% слабѣе прошлогоднихъ) и театрѣ Корша.

— Бывшая артистка театра Корша г-жа Аренцвари принята въ составъ труппы московскаго Драматическаго театра на будущей сезонъ.

Изъ прантани и жизни мѣстныхъ отдѣловъ. Отъ мѣстныхъ отдѣловъ поступаютъ заявленія, свидѣтельствующія о томъ, что такъ называемые «формуляры», введенные делегатскимъ съѣздомъ прошлаго года, не пользуются особымъ расположеніемъ. Такъ, одинъ изъ отдѣловъ (омскій) сообщаетъ, что листы просто розданы актерамъ съ тѣмъ, чтобы они сами наполнили ихъ, чѣмъ признаютъ нужнымъ. Наоборотъ, ярославскій отдѣлъ признаетъ формуляры весьма полезными. Ярославскій отдѣлъ устроилъ «летучіе отряды артистовъ» для доставленія развлеченія выздоравливающимъ воинамъ. Призная такіе «отряды» крайне благовременнымъ и нужнымъ дѣломъ, Совѣтъ Т. О. предполагаетъ обратиться съ циркуляромъ ко всѣмъ труппамъ, приглашая слѣдовать примѣру ярославскаго мѣстнаго отдѣла.

Въ казанскомъ м. отд. при оперномъ театрѣ произошло недоразумѣніе между антрепренеромъ Пономаревымъ и

предсѣдателемъ отдѣла Позеномъ. Пономаревъ запретилъ даже собираться въ театрѣ отдѣлу, ссылаясь на незаконность избранія управленія отдѣла. Рассмотрѣвъ дѣло, Совѣтъ призналъ учрежденіе отдѣла правильнымъ.

Въ Совѣтѣ Т. О. рассмотрѣнъ рядъ небезынтересныхъ въ профессиональномъ отношеніи вопросовъ. Такъ, по жалобѣ одного изъ актеровъ пермской труппы, разъяснено значеніе § 30 договора, касающагося права артиста уйти съ репетиціи, если она не началась въ теченіи часа. Актеръ, оштрафованный за уходъ съ репетиціи, объяснилъ, что въ 11 час. была назначена репетиція «Сполоховъ», гдѣ онъ не былъ занятъ, а въ 1½ ч.—«Венеційскій истуканъ», гдѣ онъ былъ занятъ, но репетиція послѣдней пьесы не началась и въ 2½ ч. Текстъ § 30 составленъ неясно, въ томъ смыслѣ, что считать началомъ репетиціи—начало работы режиссера въ театрѣ или начало репетиціи какой либо пьесы. Исходя изъ того соображенія, что распределеніе репетицій пьесъ по часамъ дѣлается лишь для удобства актеровъ, и что невозможно стѣснять работу режиссера, ограничивая ее точно минутами, Совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что подъ началомъ репетиціи слѣдуетъ разумѣть начало работы въ театрѣ, почему положеніе штрафа признано правильнымъ.

По поводу запроса уполн. Зарѣчнаго въ Екатеринбургѣ, о томъ, подлѣжитъ ли оштрафованію артистка Шиловская, отказавшаяся, значась на афишѣ, участвовать декламацией въ концертѣ въ пользу бельгийцевъ и сербовъ, ввиду того, что спеціального пункта объ участіи въ дивертисментѣ не имѣется,—Совѣтъ разъяснилъ, что уже самое согласіе Шиловской участвовать составляетъ ея обязательство, почему она подлѣжитъ штрафу.

Михайловскій театр. Спектакль для учащейся молодежи «Василиса Мелентьева». Г-жа Пушкарева, интеллигентная актриса, хорошо читающая стихи, обладающая звучнымъ голосомъ, хотя и съ небогатою модуляціею, играла Василису. Необходимую для послѣдняго акта почти трагическую силу г-жа Пушкарева проявить не могла, но замѣнила ее искусно сдѣланнымъ паосомъ. Сцены лукавства, лести и кокетства были также технически отдѣланы и работа умной и способной актрисы заслуживаетъ одобренія. Г-жа Шувалова играла Царицу Анну, милую русскую женщину, условия жизни которой заставляютъ ее смирять свои протесты.

Напрасно Анну играютъ въ сплошь пассивно-лирическихъ тонахъ. Она сломлена насиліемъ, но умираетъ смѣло и гордо. И въ роли есть три сцены вспыхекъ женскаго достоинства: первая, когда Анна ставитъ на мѣсто Малюту, давая ему рѣзкую отвѣдь, вторая—когда Анна, возмущенная клеветническимъ доносомъ Колычева, когда-то любимого ею, отважно говоритъ ему, при Царѣ, какъ она ошиблась въ Андрѣѣ, ясно показываетъ ему, какъ велико разочарованіе ея въ немъ и наконецъ, третья—когда Анна, догадавшись, что Колычевъ пришелъ съ ядомъ для нея, горько упрекаетъ его въ томъ, что онъ «продалъ» ее.

Г-жа Шувалова дала красивый образъ, была мѣстами задумчива, но изъ вспыхекъ сильно провела только первую, вторую—облѣдмила, а третью совсѣмъ не показала, ошибочно проведя активную драматическую сцену слезливо-сентиментально.

Какъ не указалъ на это артисткѣ ставившій пьесу режиссеръ г. Загаровъ?

Какъ не указалъ онъ и г-жѣ Пушкаревой на необходимость ярко выдѣлать роковую фразу, бросаемую Василией Колычеву среди экстаза страсти, «Голубчикъ бѣлый... отрави Царицу», вѣдь эта фраза должна сверкнуть, какъ огненное внушеніе, а у г-жи Пушкаревой она прозвучала, какъ кокетливая просьба. Совершенно безъ темперамента игралъ г. Кіенскій (Колычевъ); вмѣсто жгучихъ рѣчей любви, мы слышали только крикливыя фразы.

Г. Ге въ Грозномъ далъ превосходный гримъ, но проявилъ мало мощи и роль, всю основанную на контрастахъ смѣняющихся настроеній больной натуры, велъ однообразно. Позднюю любовь царя г. Ге показалъ въ освѣщеніи преимущественно чувственнымъ, а вѣдь это было увлеченіе и умомъ, и смѣлостью, а не только тѣломъ Василисы. Г. Озаровскій выдѣлилъ рольку раба-доносчика.

Неужели нельзя было выбрать для декорации сада у терема царицы что-либо иное, вмѣсто плохой имитации нестеровской манеры чахлаго сѣвернаго пейзажа, умѣстнаго для религіозно-мистическихъ картинъ, но не бытовой исторической драмы, чуждой мистики?

Постановка шаблонная, но добросовѣстная.

А все-же гдѣ режиссеры «учителя сцены», а не только постановщики?

Н. Тамаринъ.

Музыкальная Драма. Спектакль 18 декабря въ «Музыкальной Драмѣ» носилъ парадный характеръ. Въ театрѣ присутствовали бельгійскій посланникъ, ложа котораго

была украшена бельгійскими флагами. Маленькіе флажки и бантики національно-бельгійскихъ цвѣтовъ виднѣлись на каждомъ сюртукѣ и дамскомъ платьѣ. Въ партерѣ на лицо «весь Петроградъ». Этого не совсѣмъ обычный видъ консерваторскій заль принялъ потому, что весь сборъ со спектакля предназначался въ пользу Комитета по оказанію помощи пострадавшимъ отъ войны бельгійцамъ. Чѣмъ же отмѣченъ былъ бельгійскій спектакль по своему театральному существу?

Даны двѣ новинки: опера Давидова «Сестра Беатриса» и двѣ сцены изъ «Принцессы Малень» съ музыкой Штейнберга. Такимъ образомъ, надъ сценой невидимо рѣялъ въ теченіи всего вечера духъ великаго бельгійскаго поэта-символиста, Метерлинка, мастера слова, съ гениальной чуткостью и проникновенностью умѣющаго разрабатывать сложнѣйшія проблемы челоѵческаго духа, особенно тѣ, что связаны съ міромъ таинственныхъ предчувствій, противорѣчій мысли и чувства, столкновеній души съ непостижимыми законами рока.

Музыкальный аналогъ Метерлинка—Дебюсси. Этотъ французскій импрессионистъ—единственный доннынъ композиторъ, сумѣвшій въ своемъ музыкальномъ творчествѣ такъ близко подойти къ духу метерлинковскихъ настроеній, что ознакомившись съ его «Пеласомъ» (котораго, кстати сказать, и Маріинскій театръ и Музыкальная Драма до сихъ поръ столь же упорно игнорируютъ, какъ и «Каменнаго Гостя» Даргомыжскаго)—уже какъ-то не представляешь себѣ возможности иного музыкальнаго подхода къ подобнымъ сюжетамъ. И совсѣмъ неудивительно, что Штейнбергъ, въ своей попыткѣ иллюстрировать звуками поэзію Метерлинка, оказался не свободенъ отъ вліянія Дебюсси.

Музыка Штейнберга къ «Принцесѣ Малень» сама по себѣ очень интересна, своеобразна въ своихъ мелодическихъ и гармоническихъ очертаніяхъ и необыкновенно искусно инструментована. Но сочетаніе этой музыки со сценой мало удачно и носитъ неопредѣленный характеръ полу-пантомимы, полу-драмы, полу-оперы (примѣненіе въ оркестрѣ челоѵческихъ голосовъ).

Авторъ «Беатрисы» абсолютно свободенъ отъ «дебюссистскихъ» вліяній, но за то онъ безраздѣльно подчиненъ вдохновеніямъ Чайковскаго. А это много хуже. Ибо языкомъ Чайковскаго нельзя говорить о персонажахъ метерлинковскихъ пьесъ, какъ нельзя, скажемъ, музыку Дебюсси примѣнить къ шекспировкой трагедіи. Чайковскій и Метерлинокъ—несовмѣстимы. Ихъ творческія души не имѣютъ ни одной созвучной струны. «Диссонансъ» же между «Беатрисой» Метерлинка и одноименной оперой Давидова тѣмъ сильнѣе, что «чайковскіе» музыкальные приемы и мысли даны у Давидова въ очень развлеченномъ и опешномъ видѣ. Въ концѣ концовъ, впечатлѣніе отъ давидовской музыкальной вульгаризаціи мистеріи Метерлинка получается довольно-таки тяжелое и недоумѣнное.

Изъ исполнителей особенно хороша была г-жа Брианъ, сдѣлавшая изъ своей салонно-романсной партіи во всякомъ случаѣ все, что можно было сдѣлать. Ея партнеръ, Мозжухинъ, напротивъ, мало понравился. То ли партія для него высока, то ли онъ въ нее еще не вѣлся, — только голосъ артиста звучалъ напряженно, и въ пѣніи и въ игрѣ было много странныхъ и неумѣстныхъ штриховъ. Хорошо передала свою партію г-жа Давыдова—игуменья. Красиво звучалъ голосъ г. Журавленки—пріора. Живописны декорации Рериха.

Черногорскій.

Письма въ редакцію.

М. Г. Во имя стараго принципа «бей, но выслушай» прошу помѣстить настоящее письмо.

Г. Актеръ въ № 50 вашего журнала (письмо въ редакцію) съ большимъ неодобреніемъ и презрѣніемъ отозвался объ «альманахѣ справочникъ» «Вся театральная-музыкальная Россія», изданномъ фирмой «Н. Давингофъ и К-о» и редактированномъ мною.

Г. Актеръ, *не касаясь* многихъ несовершенствъ и непомѣрной цѣны (2 р. 50 к.) альманаха и «курьезныхъ ошибокъ и пропусковъ справочника», остановился на небрежности и легкомыслии составителя справочника (а, стало быть, и редактора всего альманаха - справочника), приведя въ подтвержденіе своей мысли всего на всего одинъ и притомъ довольно спорный фактъ: воть, дескать, нормальнаго договора Театральной Общества не помѣстили, а какой-то частный театральный контрактъ привели да еще со ссылками въ немъ на нѣкоторые параграфы нормальнаго договора Т. О-ва. Ахъ, какой пассажъ, вполне достаточно для того, чтобы обозвать справочникъ и небрежнымъ, и легкомысленнымъ, и курьезнымъ. Полагаю, что я не менѣе г-на Актера знаю, что существуетъ нормальный договоръ Т. О-ва и что его недурно бы перепечатать и вообще имъ руководствоваться всѣмъ актерамъ

на Руси. Но что же дѣлать, если, во-первыхъ, большинство русскихъ актеровъ почему-то заключаетъ свои, частные, договоры и лишь въ нихъ нерѣдко ссылается на нѣкоторые параграфы Нормальнаго Договора Т. О-ва, а, во-вторыхъ, перепечатываніе нормальнаго договора Т. О-ва, какъ объ этомъ неоднократно сообщалось и въ общей прессѣ и въ журналѣ «Т. и Иск.», Т. О-вомъ возбуждается и такіе контрафакторы привлекаются къ судебной отвѣтственности. Что-же, г-нъ Актеръ желаетъ, чтобы мы сѣли на скамью подсудимыхъ? Благодарю васъ, я уже не разъ вкушалъ это удовольствіе, хотя и по другимъ литературнымъ случаямъ.

Г. Актеръ можетъ быть спокоенъ—мы не менѣе его знаемъ о несовершенствахъ альманаха-справочника. неизбѣжныхъ для перваго года изданія, выходящаго по такой программѣ впервые на Руси: есть и пропуски, и устарѣлости, и ошибки. Но надо знать нашу милую русскую безпечность («мы лѣнны и не любопытны»)—сказалъ еще Пушкинъ), особенно въ актерской и писательской средѣ, чтобы понять, чего стоило собрать восемь тысячъ личныхъ адресовъ и всевозможные театральныя и музыкальныя свѣдѣнія изъ свыше семисотъ городовъ. Много тысячъ опросныхъ листовъ осталось безъ отвѣта, а различныя долготѣнія спеціальныя справочныя изданія послѣднихъ выпусковъ, къ которымъ хотя и рѣдко, но приходилось пока прибѣгать за отсутствіемъ другого способа полученія свѣдѣній,—давали справки не всегда вѣрныя. Недостатки неизбѣжны, о нихъ мы предупреждаемъ въ предисловіи читателей и просимъ указывать намъ ихъ ошибки, пропуски и несовершенства изданія.

Тѣмъ не менѣе, изъ многихъ десятковъ тысячъ справочникъ свѣдѣній и тридцати литературныхъ статей и замѣтокъ, посвященныхъ сценѣ, на 600 страницахъ альманаха-справочника, г. Актеръ удосужился указать лишь на одинъ договоръ, существовавшій въ дѣйствительности и обычный для провинціальныя театровъ.

Такой ужъ обычай на Руси—либо въ морду, либо ручку пожалуйте. Я привыкъ видѣть и то и другое обращеніе, одному всегда удивляюсь, но—не подражаю.

Редакторъ Альманаха-Справочника «Вся Театрально-Музыкальная Россія» *Петръ Южный.*

М. Г. Съ театра военныхъ дѣйствій шло привѣтъ товарищамъ съ пожеланіемъ успѣха на пользу дорогому искусству. Актеръ *Л. И. Ваской.*

Вымирающій турецкій театръ.

(Со снимками изъ театра льнаго музея В. В. Протопонова).

Позвольте—маленькое предисловіе. Моей мечтой послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ была спеціальная поѣздка въ Константинополь для покупки куколъ дѣйствующихъ въ турецкомъ театрѣ «Каратегъ». Однако годы шли, но попасть въ Константинополь я не могъ: мѣшало то одно, то другое, а главнымъ образомъ—доктора, считающіе турецкую столицу если не вполне помойной ямой, то во всякомъ случаѣ никакимъ образомъ не лечебнымъ мѣстомъ. Моя мечта осуществилась только нынче въ Августѣ мѣсяцѣ, когда я, немедленно послѣ объявленія Австріей войны Сербіи, бѣжалъ изъ Карлсбада сначала въ Женеву, а оттуда въ Римъ. Изъ Рима была прямая дорога въ Россію: черезъ Бриндизи и Константинополь въ Одессу. Такъ я и поѣхалъ...

Пароходное распisanіе давало мнѣ возможность пробыть въ Константинополѣ около сутокъ, и я считалъ это время вполне достаточнымъ для пріобрѣтенія куколъ «Каратегъ». Однако на дѣлѣ оказалось не совсѣмъ такъ... Прежде всего проводникъ гостиницы Пера-алась съ явнымъ удивленіемъ сообщилъ мнѣ, что рѣшительно не знаетъ, гдѣ пріобрѣтаются «подобныя вещи которыхъ никогда, ни одинъ иностранецъ у него еще не спрашивалъ»... Затѣмъ начались совѣщанія съ лакеями, швейцарами, носильщиками и даже парикмахеромъ... Безрезультатно... Тогда проводникъ попросилъ у меня разрѣшенія сбѣгать куда-то за справками... Конечно я разрѣшилъ... Онъ вернулся часа черезъ два, въ теченіе которыхъ я дошелъ до состоянія близкаго къ бѣшенству, и объявилъ, что «надо попробовать сходить на базаръ»...

—«Вамъ указали какую нибудь опредѣленную лавку?» спросилъ я...—«Нѣтъ»...—«А если мы на базарѣ ничего не найдемъ?... Онъ развелъ руками и не отвѣтилъ... Мое бѣшенство смѣнилось отчаяніемъ.— Неужели придется уѣхать безъ «Каратегъ?» Въ другое время, я остался-бы въ Константинополь хотя цѣлую недѣлю, но теперь, когда война съ Турціей уже носилась въ воздухѣ, надо было спѣшить въ Россію... А покупка казалась мнѣ такой простой!..

Мы пошли на базаръ... Подъ мрачными полутемными каменными сводами гудитъ и переливается мѣстная толпа... Иностранцевъ почти нѣтъ... Мнѣ кажется, что турки косятся на меня со злобой и раздраженіемъ... Не уйти-ли?. Нѣтъ, рѣшаю я: безъ «Каратегъ»—ни за что: обойду всѣ лавки.

И дѣйствительно, мы обошли минимумъ лавокъ пятьдесятъ, заходили вездѣ: къ оружейникамъ, антикваріямъ, торговцамъ коврами, оружіемъ, даже—къ часовщикамъ и кондитерамъ... Ничего... Наконецъ, когда ноги начали дѣйствовать у меня уже чисто механически, одинъ старый торговецъ янтаремъ указалъ намъ на огромную бочку изъ подъ вина или масла... «Каратегъ» есть здѣсь... Смотрите сами». Такъ перевелъ мнѣ проводникъ рѣчь старика, спокойно продолжавшаго курить у порога лавки... Мы бросились къ бочкѣ... На днѣ ея, въ пыли и грязи, валялись драгоцѣнные для меня куклы!..

....«Каратегъ»—русскій Петрушка, французскій Полишинель, англійскій Пенчъ, итальянскій Пульчинелло—герой чисто народнаго турецкаго театра, названнаго его-же именемъ... Каратегъ значитъ черноглазый... По своему типу «черноглазый» герой турецкаго театра ничего новаго не представляетъ: онъ прежде всего острякъ и весельчакъ, а затѣмъ необыкновенный ловкачъ, выкручивающійся изъ самыхъ затруднительныхъ положеній. Пожалуй, нѣкоторую долю оригинальности придаетъ ему то, что помимо всѣхъ вышеперечисленныхъ качествъ онъ еще и... явный мазурикъ... Всѣ его затруднительныя положенія создаются благодаря желанію кого нибудь обокрасть и надуть... Въ этомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ цинизма герой народнаго турецкаго театра далеко оставляетъ за собой всѣхъ своихъ европейскихъ коллегъ.

Куклы театра «Каратегъ».

Куклы театра «Каратегезъ» вырѣзаны изъ толстой кожи и раскрашены. Голова, руки и ноги прикрѣплены къ туловищу такъ, что могутъ двигаться самостоятельно, посредствомъ особыхъ ремешковъ или веревочекъ, которыя дергаетъ владѣлецъ театра. Куклы фигурируютъ за полотномъ, освѣщеннымъ сзади и, являясь такимъ образомъ похожими на «китайскія тѣни», отличаются отъ послѣднихъ прежде всего своими красками... Кромѣ того, персонажи «китайскихъ тѣней», какъ извѣстно, неподвижны, а куклы театра «Каратегезъ» вполне напоминаютъ своими движениями живыхъ людей...

Начало театра «Каратегезъ» установить невозможно: онъ существуетъ уже нѣсколько столѣтій... Онъ родился съ народомъ и умретъ съ нимъ. Вотъ почему я назвалъ въ заголовкѣ настоящей статьи театр «Каратегезъ» — «вымирающимъ». Существованію Турціи въ Европѣ, этому явному политическому недоразумѣнію, теперь приходитъ конецъ: вмѣстѣ съ турками пожалуй уйдетъ въ Азію и ихъ древній національный театр... Говорю «пожалуй» потому, что уйдетъ или исчезнетъ совершенно — неизвѣстно: мнѣ говорили, что представленія «Каратегеза» уже теперь сохранились только въ одномъ сердцѣ Турціи, въ Константинополѣ: въ самомъ городѣ, во время Рамазана, и лѣтомъ — на Принцевыхъ Островахъ и на берегахъ Босфора. Объ этомъ «вымираніи», мнѣ думается, свидѣтельствуетъ еще та трудность, съ которой мнѣ пришлось бороться при покупкѣ куколъ «Каратегезъ»..

Въ театрѣ «Каратегезъ» множество дѣйствующихъ лицъ. Но для того, чтобы спектакль могъ состояться, минимально необходимо четверо: Каратегезъ, Хадживать, Зейбекъ и Старый Ловеласъ, мѣняющій свое имя. Безъ этихъ четверыхъ угастующихъ пьеса невозможна.

О Каратегезѣ, какъ сценическомъ типѣ, я уже говорилъ. Хадживать — лучший другъ Каратегеза, его наперсникъ: они — Орестъ и Пиладъ. Каратегезъ человекъ ловкій, но простой, а Хадживать — хитрецъ, всезнайка, большой путешественникъ и, до извѣстной степени, даже ученый... Въ самые тяжелые моменты, когда Каратегеза покидаетъ даже его природная ловкость, онъ всегда обращается за совѣтами къ Хадживату. На этой почвѣ происходятъ комическіе діалоги: Хадживать сначала вышучиваетъ Каратегеза, а затѣмъ всетаки спасаетъ его отъ грозящей ему бѣды.

Зейбекъ — военный. Это — добродушное существо, грубое, рѣзкое, перемѣшивающее свои слова съ клятвами и ругательствами... Онъ готовъ рубить головы и вспарывать животы всѣмъ кому угодно, если это нужно для защиты праваго дѣла или по крайней мѣрѣ такого, которое онъ считаетъ правымъ... Онъ обыкновенно является противникомъ Каратегеза и Хадживата, противопоставляетъ свою силу ихъ храбрости и... въ концѣ концовъ оказывается въ дуракахъ... Такой финалъ нельзя не отмѣтить: турецкій народный театръ очевидно мало считается съ моралью, предпочитая ей жизненную правду.

Старый Ловеласъ — ультра комическій типъ. Зовутъ его обыкновенно Мустафа-Али или Магометъ. Во всѣхъ пьесахъ онъ всегда одинъ и тотъ-же: сначала влюбленный и широко тратящій деньги на предметъ своей страсти, а затѣмъ — обманутый и выгнанный, послѣ какой нибудь продѣланной надъ нимъ болѣе и менѣе жестокой шутки...

Таковы эти четверо дѣйствующихъ лицъ. Несмотря на различіе ихъ характеровъ, у нихъ есть одна общая черта, въ высшей степени типичная: любовь къ женскому гѣлу... Не къ женщинѣ, а именно — къ женскому гѣлу. Говоря о женщинѣ, они относятся къ ней только какъ къ вещи, не допуская даже ни

Куклы театра «Каратегезъ».

малѣйшихъ намековъ на ея душу, на ея общечеловѣческую чувства. Для нихъ, очевидно, женщина не человекъ... И теперь мнѣ приходитъ въ голову, не занесена-ли къ намъ изъ Турціи «симпатичная» пословица [«курица не птица, женщина не человекъ?»].

Представленія театра «Каратегезъ» всегда даются на открытомъ воздухѣ, во дворѣ, обнесенномъ деревянной оградой. Передъ рамой, съ натянутымъ холстомъ, разставлены столы и скамьи. Здѣсь разсуживается публика, уплатившая за входъ, на наши деньги, немного болѣе трехъ копѣекъ: нѣкоторыя играютъ въ карты, другіе пьютъ, а третьи, наиболѣе многочисленные, отдаются удовольствію всецѣло. Представленіе продолжается часа два безъ перерыва, затѣмъ куклы исчезаютъ и раздаются звуки весьма заунывной музыки, которая должна увеселять публику во время антракта.

Женщины на представленія театра «Каратегезъ» не допускаются. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что турчанки съ нимъ не знакомы: наоборотъ, это одно изъ любимыхъ развлеченій турецкихъ женщинъ. Для женщинъ представленія «Каратегезъ» устраиваются дома, въ гаремахъ: у людей богатыхъ — только для членовъ собственной семьи, а у людей менѣе состоятельныхъ — въ складчину, для женъ сосѣдей, друзей и знакомыхъ. Расходъ на такіе «домашніе спектакли» такъ ничтоженъ, что отказываютъ себѣ въ томъ только самые бѣдные люди.

Ни одна изъ пьесъ, разыгрываемыхъ въ театрѣ «Каратегезъ», не была напечатана. Онѣ передаются, какъ устное преданіе, изъ поколѣнія въ поколѣніе — передаются потому, что владѣльцами театровъ обыкновенно тоже бывають цѣлыя поколѣнія. Конечно, всѣ пьесы понемногу добавляются, иногда даже цѣлыми сценами, въ засисимости отъ личнаго остроумія владѣльца театра, но въ основѣ онѣ и въ настоящее время остаются тѣми-же, какими были нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, когда родился вымирающій теперь театръ «черноглазаго» народнаго сценическаго героя Турціи — театръ «Каратегезъ».

В. Протопоповъ.

Петербургскій театралъ.

Гвардейцы называли Александринку «кабачкомъ» и были здѣсь, не въ примѣръ строгому этикету балета и оперы, какъ дома—въ сюртукахъ, вели себя вольно, шумно хлопали, а случалось и шикали. Преображенцы даже тайный союзъ завели: въ извѣстные дни собирались на засѣданье, вокругъ картоннаго дракона изъ александринскихъ кулисъ, при предсѣтеляхъ и секретарѣ, и здѣсь рѣшали, кого поощрить изъ молодыхъ актрисъ, кого наказать. Бенкендорфъ, конечно, прозналъ про тайное общество, вызвалъ предсѣдателя и предложилъ преобразенцамъ закрыться.

Вообще, въ средѣ русскихъ театраловъ создался нѣкій культъ не только театра, но и кулисъ.

Въ Александринкѣ образовался «лѣвый флангъ», нерѣдко рѣшавшій судьбу актеровъ. Катенинъ, Гнѣдичъ и др. считались въ рядахъ театралныхъ законодателей. Есть преданіе, что для одного катенинскаго водевиля заказаны были стишки самому Пушкину...

Эти вліятельные театралы совершенствовали своей критикой игру русскаго актера и двигали его впередъ, развивая людей, едва отошедшихъ отъ крѣпостного режима. Потомъ кружокъ этотъ порѣдѣлъ,—остались только балетоманы. Театраловъ лѣваго фланга замѣнили литературные критики, уже не имѣвшіе съ актер-

ствомъ такой близкой связи. Уже измѣнилась и театральная толпа, ставшая чужой для актера. Отошли сороковые годы, «когда страсть бушевала въ трагедіи, а неудержимый смѣхъ неумолчно звенѣлъ въ радостномъ водевилѣ». Тайну этой радости такъ характеризуетъ одинъ писатель: — «Конечно, такъ весело играть и такъ беззаботно смѣяться могли лишь въ ту пору, когда изъ зрительнаго зала шла къ артистамъ такая же волна отвѣтныхъ настроеній»... Все было свое, близкое, ежедневное...

Перепечатаваемый нами въ этомъ номерѣ цѣликомъ альманахъ (въ 16 долю листа, съ 8 рисунками) «Петербургскій театралъ» («Куплеты В. З. съ восемью литографіями, рисованными В. Тиммомъ. Поставляется моимъ театральнымъ друзьямъ 1843 г.») принадлежалъ перу извѣстнаго Зотова и сопровождался огромнымъ успѣхомъ. Нынче онъ является большой рѣдкостью и хранится въ библиотекѣ В. В. Протопопова. Зотовъ не отличался поэтическимъ дарованіемъ, и вирши его подчасъ вызываютъ улыбку... Но въ то время!..

Инициалы ничего не скрывали отъ театраловъ того времени; иные можно раскрыть и сейчасъ, болѣе чѣмъ черезъ полустолѣтіе. Но пусть все останется какъ было въ этомъ увядшемъ, но миломъ, еще не потерявшемъ своихъ цвѣтовъ букетѣ театральнoй старины.

П. Ю.

— 0 0 —

Есть престранное созданье,
Пресмѣшной оригиналь,
Есть Господне наказанье
Подъ названьемъ—*театралъ!*
Онъ иль статскій, иль военный,—
Это, впрочемъ, все равно—
Но во всѣхъ концахъ вселенной
Онъ прославился давно.
Онъ однимъ театромъ дышитъ,
Бредитъ только имъ однимъ,
И его лишь видитъ, слышитъ,
Страстью къ зрѣлищамъ томимъ.
Жизнь свою онъ начинаетъ
Въ часъ, когда въ театръ идетъ,
А до той поры страдаетъ,
Ждетъ, томится, не живетъ.
Чтобъ на сценѣ ни играли,—
Все равно для чудака,
Лишь бы только танцовали,
Хоть, пожалуй, трепака.
И когда, во дни святые,
Дни великаго поста,
Смолкнуть радости людскія,
Сцена шумная пуста,
Вдругъ куда-то пропадаетъ
Неисправленный бѣднякъ,
И никто тогда не знаетъ,
Гдѣ живетъ онъ, чѣмъ и какъ.

Онъ концертами одними
Отъ отчаянья спасень,
И картинами живыми
Разъ въ недѣлю развлечень.
Но за то, когда Святая
Всѣхъ недѣлю воскресить,
Какъ тогда онъ разцвѣтая
Новой жизнью закипитъ!
Онъ въ театрѣ ежедневно,
Вѣчно тѣмъ же восхищенъ;
Никогда не смотритъ гнѣвно
На плохихъ актеровъ онъ.
Счастливъ, веселъ и доволенъ,
Вѣчно тотъ же, какъ всегда,
Въ мясоѣдъ онъ вѣрно боленъ
Не бываетъ никогда.
Въ немъ особый отпечатокъ:
Театральнымъ всѣмъ онъ *свой*;
Долженъ быть онъ безъ перчатокъ,
Съ поль-аршинною трубой;
Безъ стыда кричать нахально,
Быть въ театрѣ налегкѣ,
Долженъ быть одѣтъ не бально,
Какъ домашній, въ сертукѣ.
Какъ на праздникъ, надѣваетъ
Фракъ нескладный только тотъ,
Кто спектакли посѣщаетъ
Раза три, четыре въ годъ.

Если только онъ военный,
Чуръ мундиръ не надѣвать,—
Долженъ въ литернѣ безцѣнной
Если можетъ кочевать;
Всѣ ему должны быть близки,
Всѣмъ быть долженъ другомъ онъ,
Посылать онъ долженъ низкій
Всей Дирекціи поклонъ.
Познакомся со всѣми,
Долженъ онъ у всѣхъ бывать,
И съ квартальными,—и съ тѣми,—
Два, три слова размѣнять.
Съ крайнихъ кресель Н. ...,
Чтобъ раскланивался съ нимъ,
Чтобъ ему Михайло Львовичъ
Былъ пріятелемъ большимъ.
Въ заднихъ креслахъ фигуранты
Всѣ должны его встрѣчать
А въ антрактахъ музыканты
Изъ оркестра руку жать.
Позже всѣхъ онъ въ кресла входитъ
И садится въ первый рядъ,
Раньше всѣхъ опять уходитъ,
Возвращается назадъ,
Слушать оперу мѣшаетъ,
Мигъ на мѣстѣ не сидитъ,
Онъ въ адажіо чихаетъ,
Въ *piano* ходитъ и шумитъ.

Къ сценѣ онъ сидитъ спиною,
Смотритъ въ ложахъ онъ на дамъ..

Это чудо! Это прелесть!
Можно-ль лучше танцовать?

Онъ въ адажіо чихаетъ...

Чуть лишь явится одна,
Онъ отхлопаетъ ладони...

У него прескверный голосъ —
Онъ всё оперы поетъ,
Такъ что даже дыбомъ волосъ
У сосѣдей всѣхъ встаетъ;
И фальшивить безпощадно,
И спустивъ на цѣлый тонъ,
Разногласицей нескладной
Заглушаетъ хоры онъ.
Плюетъ, шаркаетъ, хохочетъ,
И къ сосѣду пристааетъ;
Тотъ ужъ хочетъ иль не хочетъ,
Въ разговоръ онъ съ нимъ войдетъ:
Родословную актера
Всю по пальцамъ перечтетъ,
Даже бабушку танцора
Вамъ какъ надо назоветъ.
Жизнь расскажетъ отъ пеленокъ
И до нынѣшнихъ временъ.
За кулисами—такъ тонокъ
Слухъ его,—все слышитъ онъ.
А въ Робертъ, такъ онъ зорокъ,
Всѣхъ разсмотритъ мертвецовъ.
У хористокъ и танцорокъ
Знаетъ даже счетъ зубовъ,
И на что актрисы падки,
Какъ ихъ платья коротки,
И свои-ль у нихъ перчатки,
Отъ казны ли башмаки.
Но, увь! въ актрисъ влюбится
Ни въ одну не смѣетъ онъ,
И за ними волочиться
И не мода, и не тонъ.
Ихъ не оцѣнитъ онъ ни сколько,
Въ нихъ не видитъ ничего,
И однѣ танцорки только
Занимаютъ мысль его.
Ихъ однѣхъ онъ замѣчаетъ,
Ими бредитъ всякій часъ,
И на дрожкахъ провожаетъ
Ихъ до дому всякій разъ.
Это нынче очень въ тонъ:
Чуть лишь явится одна,
Онъ отхлопаетъ ладони
Отъ восторга до красна.
У него устанетъ челюсть,
А онъ будетъ все кричать:
— Это чудо! это прелесть!
Можно-ль лучше танцовать?
Браво, браво, фора, фора!
Сколько чувствъ и души!..
А не вызоветъ танцора,
Какъ ужъ этотъ не пляши.

По танцоркамъ онъ тоскуетъ,
Къ нимъ летитъ его душа,
А изъ оперъ,—гдѣ танцуютъ
Только та и хороша.
Всѣ ему танцорки милы,
Смотритъ онъ для нихъ балетъ,
А Аскольдовой могилы
Лучше оперы и нѣтъ!
Пусть не въ томъ пропѣла тонъ
Ш...ъ,—ничего!
Во сто разъ самой Тальони
Лучше Д... а его.
Какъ онъ его плѣнили,
Хоть не всѣ танцуютъ въ тактъ!
Вотъ въ Русланъ и Людмилъ—
Лучше всѣхъ четвертый актъ.
Остальное онъ для формы
Смотритъ, ждя: когда жъ балетъ?
А ужъ хуже этой Нормы
Ничего на свѣтѣ нѣтъ.
Къ сценѣ онъ сидитъ спиной,
Смотритъ въ ложахъ онъ на дамъ,
Выйдутъ граціи толпою,—
Снова къ сценѣ!.. Шумъ и гамъ,
Топотъ ногъ, стукъ палокъ, кресель...
Съ удивленіемъ смотрятъ всѣ.—
Онъ тогда доволенъ, веселъ,
Онъ тогда во всей красѣ.
Взоромъ онъ всегда стремится
За кулисы—упоенъ!..
Вотъ зачѣмъ всегда садится
Въ 21-й нумеръ онъ.
За второю такъ кулисой
Всѣ танцорки дружно, вдругъ,
Отплясавши собралися,
Смотрятъ ласково вокругъ.
Та смѣется, та мигнетъ,
Та качаетъ головой,
Та съ улыбкой посылаетъ
Пощѣлуи внизъ рукой,
Лѣзетъ онъ тогда изъ кожи—
— Эхъ ихъ сколько!.. разъ, двѣ, три!..
Не глядитъ ли братъ изъ ложи
..... посмотри!
Только Э...ъ бы душекъ
Не замѣтилъ, не прогналъ,
Только-бъ оперныхъ старушекъ
Чортъ на смѣну не послалъ.
— Вотъ С...а—красотка!—
Тамъ кто?—Р...а—душа!—
Эта?—Г...а—находка!..
Ахъ, какъ эта хороша --

Черный взоръ огнемъ пылаетъ,
Страсть, огонь и буря въ ней!
Сколько нѣги общаетъ
Пламя черное очей!—
Съ яркой щечекъ бѣлизною
Спорятъ алые уста,
И бровей сошлась дугою
Соболиная чета!—
Красотой она сияетъ
Межъ хорошенькихъ подругъ!—
Кто же здѣсь ее не знаетъ?
Это К...а, другъ!
Вотъ какъ всѣ они толкуютъ!
Всѣ для нихъ тамъ хороши,
И отъ всѣхъ, кто ни толкуетъ,
Театралы безъ души—
Въ чемъ вся слава театрала?
Бѣдный бьется изъ чего?
Чтобъ счастливецемъ называла
Труппа цѣлая его—
Цѣль его—чтобы... послали
Вскользъ со сцены нѣжный взоръ,
Чтобъ друзья ему сказали:
— Фу-ты, братецъ, просто хватъ!—
Жизнь его лишь въ томъ проходитъ,
Что засѣвши высоко,
Онъ лорнетъ косякъ наводитъ
На знакомое трико.
Да порой когда поймаетъ
Обитателя кулисъ,
Разомъ сплетни всѣ узнаетъ—
Про танцорокъ и актрисъ.
Да въ концѣ подъ часъ Смирнову
Вызываетъ и кричитъ
Да похлопаетъ Байкову
Да при выходѣ шумитъ.
Нынче много развелось
На Большомъ театрѣ ихъ:
Тѣхъ, кому здѣсь довелось
Шаркать въ фракахъ выписныхъ,
Тѣхъ, кому нарядъ воинскій
Такъ идетъ и такъ присталь.
Но театръ Александринскій
Ихъ ни разу не видалъ.
Вотъ портретъ вамъ театрала!
Что похожъ—ручаюсь я!
Въ часъ веселый набросала
Вамъ его рука моя.
Всякій вѣрно не сегодня,
И не разъ его видалъ.
Наказаніе Господне
Въ нашемъ вѣкѣ театралъ!..

Старые альбомы.

Когда умирает актеръ, память о немъ хранятъ фотографическіе снимки, часто на него не похожіе, затеряшіеся рецензіи, не всегда безпристрастныя, погребенныя въ грудѣ газетъ воспоминанія современниковъ, часто привирающихъ, анекдоты объ актерѣ, почти постоянно сочиненныя.

И когда счастливый случай натолкнетъ тебя на то, что безспорно — часть души актерской — на альбомъ, рукою почившаго исписанный, на увядшій листокъ межъ желтыми и сѣрыми страницами зажатый, на тонкую акварель, посвященную влюбленнымъ актерсѣ, на дружескія домашнія пародіи или наивныя стишки, не для печати предназначенныя — тихая и благодарственная судьбѣ скорбь проходитъ душу:

Не говори: ихъ нѣтъ!
Но съ благодарностію:—были!

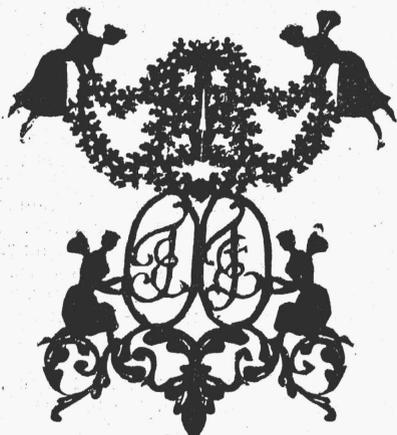
Въ собраніи В. В. Протопопова хранится нѣсколько такихъ альбомовъ.

Богато изукрашенъ пышными акварелями изображающими театральныя постановки, альбомъ знаменитыхъ сестеръ Фанни и Терезы Эльслеръ, приобретенный за границей у родственниковъ згеаметной балерины.

Мы беремъ изъ него заглавный листъ съ инициалами балерины и силуэтами сестеръ.

Въ альбомѣ русской актрисы Максимовой (Аполонской), наряду съ наивными стишками, восхваляющими невѣшнія качества хорошенькой актрисы, попадаютъ недурныя акварели и карандашныя рисунки. Мы воспроизводимъ акварель «Зимняя ночь 1839—40 г.», изображающую разъѣздъ изъ Александринскаго театра воспитаницъ казеннаго балета.

Альбомъ Андреева-Бурлака — большая тетрадь въ переплетѣ, рассчитанная, видимо, на большой матеріалъ, заполнена лишь въ небольшой части. Альбомъ сопутствовалъ актеру въ его скитаніяхъ по Руси—изъ Вологды въ Керчь и обратно. Андреевъ-Бурлакъ записываетъ въ дорогѣ, въ гостиницѣ, въ вагонѣ, чернилами, карандашомъ, вдоль и вкось—весь

Первая страница альбома Фанни и Терезы Эльслеръ.

бурный темпераментъ кричитъ изъ этихъ испещренныхъ страницъ. Записываетъ анекдоты, услышанныя отъ спутниковъ, рассказы о фактахъ, темы для пьесъ, мѣткое наблюденіе, нерѣдко пряный анекдотъ, даже фактъ, касающійся историческихъ людей. Мы беремъ изъ этого альбома кое-что относящееся къ театру, мелочи, въ которыхъ Бурлаку чуялись темы для обработки въ діалоги и цѣлыя сцены. Характерно, что въ альбомѣ есть многое, касающееся военной среды, которую А. Бурлакъ, видимо, хорошо зналъ и часто съ представителями ея встрѣчался.

П. Ю.

Изъ рукописнаго альбома Андреева-Бурлака.

Театральная мораль.

(Слово неразборчиво) въ Петроградѣ Наваховичъ ругаетъ капельдинера на масляной, что тотъ пьянъ:—Ты вспомни, скотина, какіе дни! Вотъ будетъ великій постъ, пей сколько хочешь...

* * *

Изъ біографіи артистки К.

Дѣвушка собирается въ Консерваторію. Сельскій попъ отговариваетъ:—Вамъ Господь далъ талантъ и голосъ, чтобы вмѣстѣ съ ангелами прославлять имя Его, а васъ въ бѣсовскую академію отправляютъ.

* * *

Актриса пишетъ антрепренеру, восхваляетъ свои достоинства и прибавляетъ: «и при всемъ томъ сошлась съ Субботинимъ».

* * *

Другая актриса описываетъ антрепренеру свою наружность: «Вообразите себѣ блондинку невысокаго роста съ голубыми глазами и... даже вздернутымъ носикомъ».

* * *

Въ Тулѣ полиціймейстеръ А. А. Тришатный не дозволилъ ставить на афишу «Въ осадномъ положеніи», а настаивалъ чтобъ напечатали такъ:

Осадномъ положеніи (Въ).

Такъ стоитъ въ указателѣ...

* * *

Родиславскій Вл. Ив. написалъ пьесу «Многоженецъ» (9 женъ). Она шла въ Петербургѣ. Играла одну изъ женъ Левкѣва. Въ это время въ Петербургѣ дебютировалъ Милославскій. Послѣ «Многоженца» Родиславскій пожелалъ поблагодарить Левкѣву и подошелъ къ ея уборной; ей сказали, что ее хочетъ видѣть Родиславскій, она же ослышалась, ей показалось, что Милославскій. Она вышла изъ уборной.

¶ *Родиславскій.* Позвольте васъ поблагодарить за истинное художественное удовольствіе, доставленное вами...

Левкѣва. Послушайте—эта пьеса такая мерзость, что тутъ и рѣчи быть не можетъ объ искусствѣ, а васъ вотъ поблагодарить надо, я была на вашемъ дебютѣ и скажу...

Родиславскій. Какой дебютъ. Я Родиславскій, авторъ «Многоженца».

Картина...

* * *

Смотритель дворянскаго собранія во Владимирскѣ.

Люблю я аскетическія чувства... мать природа мнѣ не дала, а то я давно бы актеромъ былъ. Я съ актерами вотъ какъ бывало. Приду въ уборную и Загорской кричить: вонъ с...сынъ, ей Богу.

* * *

В. Н. Андреевъ-Бурлакъ.

Южные актеры говорятъ.

Ахвицеръ, фостъ, жестоко! Назвала.

Когда мы играли у Луганскимъ, я имъ говорилъ: пойдти къ дяконицѣ.

* * *

На похоронахъ Рѣшимова.

Рѣшимова нѣтъ. И въ церковной оградѣ
Собрались актеры толпой,
Одни говорятъ о скорби земной,
Другіе же полны лишь мыслью одной
О крупномъ свободномъ окладѣ.

М. Иронъ.

* * *

Тема: Отецъ способствуетъ самоубійству сына, узнавши, что онъ попался въ шайкѣ червонныхъ валетовъ.

* * *

Пріятный гость.

Ремонтеръ у помѣщика. Лошадей закупилъ, на 20 т. обыгралъ, жену соблазнилъ, въ морду далъ и уѣхалъ.

* * *

Замѣчательное

выраженіе.

Человѣкъ онъ сѣдой, а такой еще обстановочный господинъ (сваха).

* * *

Митрополитъ кievскій Платонъ обѣдаетъ у помѣщика. Деревенскій попъ ѣстъ осетра руками. Другой попъ замѣчаетъ:

— Что ты, отецъ, держать себя не умѣешь, развѣ руками ѣдятъ?

— Не учи! Самъ знаю. Въ хорошихъ людяхъ я вилкой ѣсть буду.

Кievъ. 1884 г. Декабрь.

* * *

Въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

На кладбищѣ гулять хорошо, а намъ и вдвойнѣ пріятно—мы недавно тутъ родителя схоронили.

* * *

Въ Харьковѣ, на кладбищѣ (надпись):

Благодарный мужъ отъ 1-го брака.

* * *

Въ вагонѣ.

И зачѣмъ ей Богу путаницу эту дѣлать—въ одномъ городѣ одни часы, въ другомъ другіе!

* * *

Инспектору инженеровъ полковнику Чижу представляютъ офицера.

— Лейтенантъ Куликъ!

— Какъ?

— Куликъ!

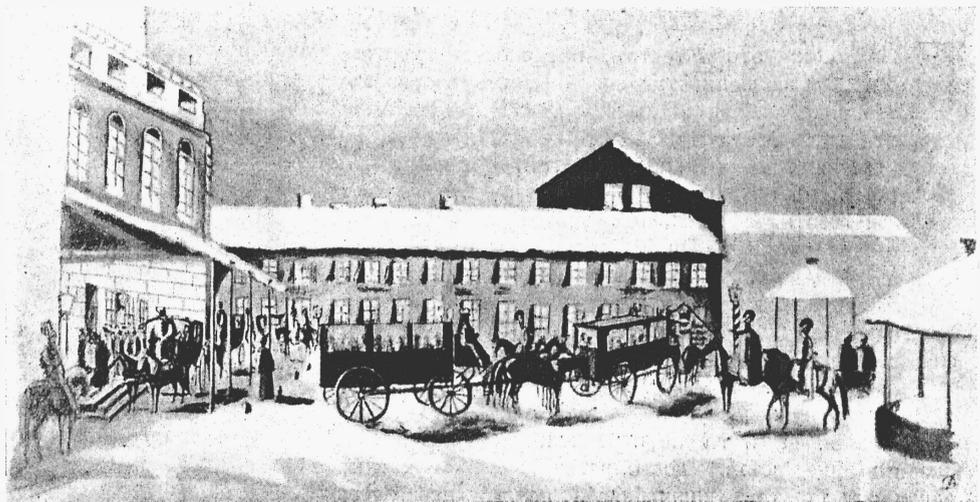
Полковникъ (разсерженъ):—Чѣмъ командуете?

— Воробьемъ (гагарой)!..

Изъ рукописнаго альбома Н. С. Максимовой.

На заглавномъ листѣ написано: «24 марта 1840 года. Воспитанницѣ С.-Петербургскаго театральнаго училища и отличной артисткѣ Натальѣ Сергѣевнѣ Аполонской въ знакъ особеннаго уваженія къ ея таланту честь имѣеть поднести А. Черн... (дальше неразборчиво)». Кромѣ стиховъ въ альбомѣ имѣются акварельные и карандашные рисунки.

Прелестная Наталія!
Какъ много въ васъ души,
Чудесна ваша талія
И глазки хороши,
Улыбка умиленья,
Да правильный носокъ
Да звонкій голосокъ...
Клянусь, подчасъ настолько я,
Больной, плетусь въ вашъ домъ,
Чтобъ васъ потѣшить сказками,
А между тѣмъ тайкомъ
Любуюсь самъ носкомъ,
Улыбочкой да глазками.
Клянуся Вседержителемъ
Чиста любовь моя:
Къ тому же предъ сожителемъ
Любуюсь вами я.
Притомъ же моленіе
Какъ прежде такъ и вновь и т. д.

Отъѣздъ воспитанницъ театральнаго училища отъ артистическаго подъѣзда Александринскаго театра въ 1839 г. Акварель изъ альбома жены артиста Максимова—Н. С. Аполонской.

Театръ пяти пальчиковъ.

Рис. г. Верейскаго

Вы знаете театръ маленькой Вѣрочки? маленькой театръ маленькой Вѣрочки?

Если вы не знаете, такъ я вамъ расскажу.

Ей всего четыре года; театру-жъ года два. Ей Богу!

Вотъ условный театр! Ахъ, какой условный театр!

И странно! — Вѣрочка вѣдь не прочла еще ни одной книжки о *новомъ* театр! — Такая самостоятельная! Ужасно самостоятельная!

Ей, кажется, вообще нѣтъ никакого дѣла до новыхъ теорій сценическаго искусства! Слово онѣ и не касаются ея вовсе, словно она ихъ всѣ уже давнымъ давно изучила, изучила и отбросила! — такой у ней хорошій театръ.

Я какъ-то вздумалъ разъ поговорить съ ней подробнѣй насчетъ кое-какихъ тонкостей сценическаго оборудованія, костюмировки тамъ и прочаго... Боже мой, какъ она смѣялась! Она заставляла меня по нѣскольку разъ повторять техническія выраженія и каждый разъ въ отвѣтъ смѣялась такъ громко и такъ заразительно, что я наконецъ и самъ не выдержалъ.

Такъ смѣются только боги, знающіе правду, *истинную* правду! (Или я ничего не смыслю въ миѳологіи).

Мнѣ страшно нравится театръ моей маленькой Вѣрочки.

Во первыхъ, это совсѣмъ настоящей театръ. Не «совсѣмъ какъ настоящей», а именно «совсѣмъ настоящей» театръ. Здѣсь и рѣчи быть не можетъ о томъ, что то-то «не такъ», или «неправдоподобно», или «непохоже». Здѣсь всегда все «такъ», «правдоподобно» и не только «похоже», но почти «вотъ это самое и есть». Творческая убѣдительность достигаетъ здѣсь такого абсолюта, что дальше некуда идти и нечего желать... Правда, здѣсь творецъ и зритель — одно лицо; но въ этомъ-то и заключается здѣсь весь секретъ театральнаго иллюзіи.

Во вторыхъ, Вѣрочкинъ театръ, всецѣло подчиненный *одной* волѣ, замѣчательнѣе тѣмъ, что въ силу этого обстоятельства, все въ немъ совершается надъ чертою *одною* сценическаго знаменателя, откуда полнѣйшая и безупречная цѣльность стиля.

Въ третьихъ, этотъ театръ, преисполненный отъявленнѣйшей жизненности сценическихъ образовъ, совершенно не нуждается въ какихъ-бы то ни было искусственныхъ двигателяхъ. Это вамъ, господа, не театръ маріонетокъ! — Нитокъ не замѣтно, потому что ихъ нѣтъ и въ поминѣ.

Въ четвертыхъ, въ этомъ театрѣ каждый разъ идетъ новая пьеса. Здѣшній драматургъ неистощимъ въ своей фантазіи.

Въ пятыхъ, Вѣрочкинъ театръ не нуждается (слышите, господа: *не нуждается!*) въ публикѣ. Она даже мѣшаетъ Вѣрочкѣ. (Вотъ какъ! — получите-съ!).

Въ шестыхъ... Но эдакъ я никогда не кончу! куда! — тутъ нужны трактаты, фоліанты, десятки лѣтъ изслѣдованія, да и то не перечислишь всѣхъ (т. е. исчерпывающе всѣхъ) достоинствъ этого поистиннѣ волшебнаго театра! волшебнаго, потому что здѣсь дѣйствительно все дѣлается какъ по волшебству и даже — безъ волшебной палочки. (Съ палочкой-то

всякій сможетъ! — эка важность! — дайте только палочку!).

Я много работалъ въ театрѣ; и какъ хозяинъ, и какъ батракъ, — всячески. Книжекъ много написалъ о театрѣ, — еще больше прочелъ! Кажется, изучилъ театр!... Но когда я выхожу изъ дѣтской Вѣрочки, выхожу, какъ осѣненный чудеснымъ, но не разгаданнымъ, выхожу, какъ зачарованный, въ удивленіи передъ таинствомъ дѣйства, подлинность и совершенство котораго для меня недостижимы, кажется, что меня, со всѣми моими театральными знаніями, надо немедленно-же выбросить въ помойную яму схоластическихъ бредней.

Я уже не говорю о другихъ сценическихъ дѣятеляхъ (вотъ такъ «дѣятели!»), которые и слышать не слышали про Вѣрочкинъ театръ, и знать не знаютъ, что она, какъ маленькій Божинька, изъ ничего дѣлаетъ все, что ей вздумается.

Посадите ее вдаль отъ дѣтской, вдаль отъ ея куколь, отъ ея игрушекъ, и вы увидите, что она не одна! увидите, какъ она мудро, напимѣръ, играетъ всѣми пальчиками своей лѣвой рученки.

Ни Падеревскій, ни Гофманъ, ни Саразаттэ, ни Кубеликъ не являли столь изумительнаго примѣненія фалангъ своихъ лѣвыхъ кистей!

И это она сама выдумала! — никто ее не научилъ.

Каждый пальчикъ зовется у нея человѣческимъ именемъ: — большой это «Вова» (дядя Вова), указательный «тетя Таня» (замѣтьте сколько въ этомъ наименованіи указательнаго «тыканья!»), средній «Федя» (верзила-гимназистъ, знакомый), безымянный «мама» (обручальное кольцо), а маленькій «Петя» (ребеночекъ Вѣрочки, олицетворяемой безымяннымъ пальцемъ).

Это милая компанія разыгрываетъ у Вѣрочки самыя уморительныя исторіи. Напимѣръ, встрѣчаются «дядя Вова» съ «мамой»; они цѣлуются и начинаютъ разговаривать о томъ, какой гадкій и глупый «Федя»: хоть и большой, а все время изъ-за «маминой» спины обижаетъ маленькаго «Петю», «Петя» хочетъ спать (мизинецъ жметъ къ ладошкѣ), а «Федя» туда-же (средній палецъ жметъ къ ладошкѣ и мизинцу) и давай тискать «Петю», а вѣдь «Петя» маленькій, и всякій его можетъ обидѣть, не только-что «Федька-верзила». И вотъ «мама» съ «дядей Вовой» придумываютъ что имъ сдѣлать. А въ это время къ нимъ въ гости приходитъ «тетя Таня». Ну тутъ тары-бары, всякіе разговоры, кто гдѣ былъ, что дѣлалъ, какія дѣтямъ игрушки купили, «мама» возьми и пожалуйся на гадкаго «Федю», а «тетя Таня» взяла его и побила, а «мама» съ «дядей Вовой» отъ себя прибавили: — зачѣмъ онъ обижаетъ маленькаго «Петю!» — «Петя» маленькій, «Петя» спать хочетъ, а «Федя» глупости устраиваетъ и т. д.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ СТАРИНЫ.

Бюстъ директора Имп. театровъ Гедеонова.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ СТАРИНЫ.

Щепкинъ, Булгаринъ, Гречъ и др.—Статуэтки-шаржи работы Степанова. (Изъ музея А. А. Бахрушина).

О, чудный драматургъ! о, режиссеръ, какихъ нѣтъ! о, дѣвственная воля къ театру! о, гений сценической находчивости! о, любовь къ искусству представлѣнія! о, сладчайшая власть преображенія! о, моя Вѣрочка! о, мудрость младенцевъ!..

Весь свой театральный восторгъ я кладу къ твоимъ крошечнымъ ножкамъ, моя крошечная Вѣрочка!

Возьми въ свои горячія ручки мое охладѣвшее къ жизни сердце, согрѣй его, поиграй имъ какъ только ты одна умѣешь играть, научи его прыгать, какъ мячикъ, кататься, какъ серсо, кувиркаться, какъ паяцъ и наконецъ разбиться такъ-же весело и звонко, какъ носишь твоей фарфоровой куколки, знаешь той, что никогда не хотѣла сидѣть смиренно на мѣстѣ и которую ты всегда бранила «дурочкой».

Моя милая Вѣрочка, моя милая волшебница, моя всезнающая, всеумѣющая, на глазахъ моихъ слезы, что я могу сказать о твоёмъ искусствѣ театра?—я, жалкій невѣжда, грубый и неумный, такъ измучившійся, такъ измучившійся отъ безсилія найти настоящія слова о спасительномъ преображеніи!

Когда я говорю о тебѣ, я говорю отъ любви только глупости.

О, накажи меня, какъ самую большую и самую глупую куклу!—Поставь меня въ уголокъ твоей свѣтленькой дѣтской! Дай мнѣ тамъ тихонько-тихонько поплакать!..

Н. Евреиновъ.

Въ англійскихъ театрахъ.

Очень поучительно для нашихъ театральныхъ дѣятелей будетъ узнать, что дѣлается сейчасъ въ Англии.

Въ сущности, англичане сейчасъ находятся въ такомъ-же положеніи, какъ и мы. У нихъ война, какъ и у насъ. Жители побережья, около Скарборо, слышали, какъ и у насъ у Либавы, пальбу морскихъ орудій, англійская эскадра выступила въ море, сухопутныя войска переѣхали на континентъ. Словомъ, война въ полномъ разгарѣ какъ и у насъ.

— Интересно, навѣрно, можетъ подумать нашъ театралъ, какіе «Позоры Германіи» идутъ у англичанъ. Не можетъ-же бытъ, въ самомъ дѣлѣ, чтобы они не реагировали на такую ужасную катастрофу, какой является нынѣшняя война?

Наши антрепренеры, когда знакомятся съ англійскимъ репертуаромъ, навѣрно будутъ очень и разочарованы и удивлены.

Буквально ни одной пьесы, сколько-нибудь приближающейся къ «Позору Германіи» и тому подобнымъ произведеніямъ.

Единственной пьесой, которую, хотя и съ трудомъ, можно было бы отнести къ этой категоріи, можно пожалуй назвать развѣ пьесу «The Cost» («Цѣна»), идущую въ театрѣ «Vaudeville». Въ ней нѣтъ ни батальныхъ картинъ,

ни грома пушекъ, въ ней только говорятъ о войнѣ. Авторъ, повидимому, поставилъ своей задачей пропагандировать введеніе въ Англию всеобщей воинской повинности. У англичанъ, какъ извѣстно, повинности военной нѣтъ, тамъ войска вербуются по найму, добровольно. Пьеса «The Cost», навѣянная, очевидно, военными разговорами, пропагандируетъ систему, принятую въ войскахъ континента.

Пьеса, однако, успѣха не имѣла. Англичане иронически отнеслись и къ самой пьесѣ и къ автору, Темплъ Торстону, несмотря на его литературное имя. Герой его пьесы, по терминологіи русской, «мягкотѣлый интеллигентъ», который записывается добровольцемъ, идетъ на войну, но вскорѣ возвращается оттуда нравственно подавленнымъ и почему-то съ проповѣдью всеобщей воинской повинности!

— Все равно, говорятъ англичане, повинность изъ такихъ героевъ не сдѣлаетъ солдата. Она сдѣлала бы только то, что въ окопахъ оказалось бы однимъ лишнимъ и даже вреднымъ балластомъ больше.

Ознакомленіе съ репертуаромъ показываетъ, что англичане не гонятся за злободневными пьесами. Почти во всѣхъ театрахъ возобновлены старыя пьесы, во всякомъ случаѣ никакого отношенія къ войнѣ не имѣющія. Идетъ, на примѣръ, пьеса «Milestones» («Верстовые столбы») въ «Royalty», первая постановка которой имѣли огромный успѣхъ. Въ опереткѣ тоже ничего новаго. Все шло уже въ прошлые сезоны. Изъ драматическихъ новинокъ можно отмѣтить «The New Schylok» («Новый Шейлокъ»), пьесу, съ нѣсколькими претенціознымъ заглавіемъ и задачей заставить воскреснуть стараго Шекспировскаго Шейлока. Вродѣ того какъ гр. Ал. Толстой воскресилъ былиннаго Потока-Богатыря.

Между тѣмъ среди театральнаго произведенія англійскихъ авторовъ «подходящія» пьесы есть.

Журналъ «The Play-Pictorial», въ послѣднемъ номерѣ, на примѣръ, подробно говоритъ объ одной изъ такихъ пьесъ «The Englishman's Home» дю-Морье, написанной еще въ 1909 году и въ свое время выдержавшей въ Лондонѣ цѣлый рядъ представлений. Это дѣйствительно прекрасная пьеса, написанная какъ разъ въ то время, когда въ англійскомъ обществѣ и печати велась горячая пропаганда идеи необходимости для англичанъ увеличить ихъ территориальную армию. «Englishman's Home»—въ сущности символъ самой Англии. Какъ извѣстно, каждый частный англійскій «Home» представляетъ собой нѣчто вродѣ неприкосновенной крѣпости, гдѣ англичанинъ чувствуетъ себя совершенно свободнымъ и независимымъ. На сценѣ семья, въ мирной домашней обстановкѣ, далекая отъ мысли о какомъ бы то ни было вражескомъ вторженіи. Внезапно, въ эту семью, входитъ безцеремонно какой-то человекъ въ странномъ военномъ мундирѣ. О чемъ-то говоритъ, что то спрашиваетъ. Хозяинъ и его другъ, молодой, веселый англичанинъ, думаютъ, что на ихъ глазахъ разыгрывается какая-то шутка. Но въ этотъ моментъ,

Хористки въ опереткѣ «Крестьяночка» работаютъ для воиновъ во время антракта,

Въ английскихъ театрахъ.

Зулуская пьеса по разсказу Р. Хаггарда.

шалыная пуля влетаетъ въ окно, и веселый юноша падаетъ мертвымъ, а хозяина, пытавагося выгнать нежданныхъ гостей, разстрѣливаютъ за сопротивление.

Пьеса прекрасная, но тѣмъ не менѣе ее сейчасъ не возобновили. Почему—сказать трудно. Вѣроятно потому, что когда грохочутъ пушки настоящія, грохотъ бутафорскихъ производитъ впечатлѣніе скорѣе отрицательное.

Англичане не любятъ берeditъ свои раны и скорѣе стремятся забытья отъ войны, а не заполнять ея каждую даже свободную минуту своего существованія.

На рождественскіе праздники дирекція одного изъ самыхъ большихъ театровъ въ Лондонѣ «Drury-Lane» рѣшила поставить пантомиму «Sleeping Beauty» («Спящая Красавица»).

Это очень интересная попытка, которая, навѣрно, найдеть подражателей, такъ какъ идетъ на встрѣчу повсюду наблюдаемому стремленію къ воскрешенію старины. Английскій критикъ мистеръ Литтельвудъ посвящаетъ возрожденію пантомимы большую восторженную статью. Никакое новое нѣмецкое или античное искусство не въ состояніи замѣнить добрую старую пантомиму съ волшебнымъ принцемъ и злымъ королемъ, съ рискованными репликами и остроумными приключеніями съ волшебницей королевой, вооруженной жезломъ, украшеннымъ звѣздой,—сцены превращенія, и Панталонэ и поллицейскій и пр. Найдутся конечно люди, которые скажутъ что это все давно уже отжило. Спросите у дѣтей, нравятся ли имъ арлекинада? Говорятъ, что оперетка вытѣснила пантомиму; можетъ быть извѣстный сортъ пантомимы, но не истинный духъ ея. Съ другой стороны, предполагается, что не арлекинада, а скорѣе оперетка должна быть уничтожена, а оставлена только арлекинада въ чистомъ видѣ. Иные хотятъ вернуться къ старинной итальянской Comedia del'arte съ ея чудесными экспромтами и цѣлымъ рядомъ незабываемыхъ персонажей, гдѣ не только Клоунъ и Коломбина, или Арлекинъ и Панталонэ, но и самъ Пунгъ и запущенный, педантичный Докторъ съ своей плохой латынью, и затѣмъ Тартанія и испанскій клоунъ, знаменитый хвастунъ съ мечемъ, покрытымъ паутиной.

И хотя блестящія начала пантомимы можно прослѣдить черезъ среднюю Италію до классическаго Рима, и вплоть до Финляндіи, никто не станетъ отрицать, что самая сущность Рождественской пантомимы вполне английская. Самая идея справлять Рождественскіе праздники пантомимой—характерная для англичанъ. Англии мы также обязаны и клоуномъ. Онъ во многихъ отношеніяхъ былъ созданиемъ самого Гримальди, англичанина душой, несмотря на своихъ итальянскихъ предковъ. Английскій веселый клоунъ не похожъ на глупаго и слабовольнаго итальянскаго Педроліно, также какъ и на грустнаго Пьеро, созданнаго Дебюро во Франціи. Даже Арлекинъ, такъ, какъ онъ обыкновенно представляется,—типъ вполне английскій.

Мистеръ Литтельвудъ старается доказать англичанамъ, что пантомима вполне соотвѣтствуетъ складу английской души, и что «Sleeping Beauty» будетъ имѣть успѣхъ.

Предсказаніе несомнѣнно справедливое. Въ любой сказкѣ есть полные мистической поэзіи элементы, которые волновали, волнуютъ и будутъ волновать одинаково всѣхъ людей, независимо отъ національности и вѣка, въ которой они живутъ или будутъ жить.

З а м ѣ т к и.

На Рождествѣ принято разсказывать о страшномъ и чрезвычайномъ. Но мнѣ кажется что въ нынѣшній сочельникъ, сидя, какъ водится, у комелька, самое нужное—это разсказывать что нибудь веселое, занимательное и безпритязательное, какіе нибудь анекдоты о томъ, какъ жизнь быстробѣгущая радостно смѣется, безпечально улыбается, и какое блаженство невѣдѣнія наполняетъ сердца.

Искусство—и въ томъ числѣ вымыслы рождественскихъ разсказовъ—всегда является дополнительной дробью дѣйствительности. Это выраженіе «дополнительная дробь», помнится, я встрѣтилъ въ Шопенгауэровой «Метафизикѣ любви», или въ комментаріяхъ къ этой метафизикѣ. Теорія любви Шопенгауэра сводится къ теоріи контрастовъ. Любовное влеченіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше данная особа возмѣщаетъ своими свойствами недостающія у другой особи свойства. Поэтому любовь есть дополнительная дробь эволюціи. Нѣчто подобное должно сказать объ искусствѣ. Если тяжела дѣйствительность, тѣмъ легче должны быть вымыслы искусства. Въ старину говорили не «вымыслы», а «домыслы». Накоторые наши, даже позднѣйшіе, авторы такъ и выражались. Въ этихъ «домыслахъ» вскрывается съ большого ясностью назначеніе искусства, которое должно «до-мыслить» то, чего не хватаетъ чувству дѣйствительности. Когда все спокойно, все прочно, нерушимо, и въ человѣцѣхъ благоволеніе,—«страшный» рождественскій разсказъ, ужасное происшествіе, мистическое явленіе непонятнаго и чудеснаго приобрѣтаютъ такъ сказать, извѣстную пикантность и остроту. Это необходимая кислотность, что ли, питанія. Но бываетъ наоборотъ—рѣдко, а бываетъ—когда жизнь, полная ужасовъ и страданій, сама превращается въ мистическое явленіе. Такова война, напримѣръ. Дѣйствительность такъ подавляетъ воображеніе, и такъ устаетъ оно отъ непрерывной череды огромныхъ потрясеній, что искусство, стремясь къ «до-мысламъ», должно, мнѣ думается, уйти въ обратную сторону. И не въ томъ дѣло, что мы «кролики», какъ полагаеть Ѳ. К. Сологубъ, а въ томъ, что мы устали и переволновались и естественно ждемъ отъ искусства забвенія отъ ужасовъ, совершенно такъ же, какъ сидя комфортабельно вокругъ комелька, спокойные за сегодня и за завтра, рады послушать «домыслы» разныхъ ужасовъ, реально не существующихъ и поэтому столь занятныхъ.

Такова одна сторона дѣла. Но другая заключается въ томъ, что вѣдь невольна душа реагируетъ на дѣйствительность. У тѣхъ, кто не тонокъ и грубъ, потому, что самое различіе дѣйствительности и искусства—Dichtung und Wahrheit—для нихъ нечув-

Б. П.

Въ английскихъ театрахъ.

Патріотич. датская пантомима.

Габи Делись.
(Театръ «Альгамбра».
Лондонъ).

свобода». Ну, какъ же не говорить о войнѣ, когда чувствуешь ее всѣми фибрами? Но что сказать объ ней? Вотъ и герой пьесы, поэтъ Грилье говоритъ, что думалъ нивѣсть какія слова скажетъ о войнѣ, а словъ то и нѣтъ... И это умѣнье Л. Андреева нагромоздить страхи и «пугать» ужасами,—какъ къ этому ни относиться—какое же имѣетъ значеніе въ качествѣ «домысла» предъ лицомъ дѣйствительности? Гремить громъ на небѣ, а мы въ это время, скажемъ, гремѣть станемъ желѣзнымъ листомъ. Или сверкаетъ молнія, а свѣтлячки стараются освѣтить дорогу...

У Л. Андреева большою наклонъ къ метерлинковской манерѣ. Эта манера состоитъ въ томъ, что міръ представляется окруженнымъ въ хаосъ безличія, въ безконечность, холодную и непроницаемую. И мнѣ, когда я слушалъ пьесу Л. Андреева, все время представлялось, что это тоже самое,—разрѣшите тривиальное сравненіе—какъ налить горячей бульонъ все жбанъ, наполненный льдомъ. Одно нейтрализируетъ другое. Холодъ абсолюта уничтожаетъ энтузіазмъ и страданіе относительнаго. Вотъ предъ нами поэтъ Грилье, который хочетъ кричать о войнѣ, а не можетъ. «Великое-безликое Ничто, и гордое-безмордое Никто», какъ пародировалъ нѣкогда Буренинъ стихи Бальмонта.

Трагедія слова, котораго требуютъ отъ поэта, и которое не идетъ, потому что нѣтъ словъ, способныхъ дать больше того, что всѣми передумано и и перечувствовано,—это трагедія не только Грилье, но и всякаго автора, пишущаго о войнѣ и по поводу нея. Только когда война отойдетъ въ прошлое, когда исчезнетъ дѣйствительность—выступать ея обобщенныя черты, и станеть возможнымъ художественное проникнове-

ніе въ ея сущность. Тогда явятся слова, которыхъ сейчасъ нѣтъ, которая безконечно ниже того, что они пытаются выразить. Эту трагедію отсутствующихъ словъ знаетъ каждый писатель. Въ ту именно минуту, когда, казалось бы, душа наиболѣе взволнована и потрясена, когда чувствуешь, что, вотъ, пришла твоя, писателя, пора жечь глаголомъ сердца, — вдругъ находить какое то оцѣпенѣніе. «Чего желать? О, такъ желаній много!»—какъ говорится у Тютчева. И негодуешь на себя, что не можешь сказать такъ, какъ хочешь, и что слова выходятъ такія старья, выцвѣтшія, сотни разъ уже выскакивавшія, и что, быть можетъ, лучшее, что остается дѣлать,—это покорно идти по знакомой тропѣ.

Мнѣ жаль Грилье, и я чувствую трагедію Л. Андреева. Я не поставлю ему въ укоръ, что у него, то и дѣло, попадается «мертвые не слышатъ» и т. п. Да, все это старо, какъ «голосъ безмолвія». Но и у Грилье словъ нѣтъ. Что дѣлать, это трагедія сильнаго чувства, захваченнаго приступомъ безмолвія.

А играли пьесу Л. Андреева хорошо. Въ этихъ полупридушенныхъ словахъ, не идущихъ съ языка, исполнители нашли какъ будто соотвѣтствіе своему собственному духу. Вѣдь и актеры находятся въ такомъ же положеніи: и имъ хотѣлось бы такъ крикнуть, чтобы всѣ сердца содрогнулись, и такъ выразить скорбь, чтобы затуманилось небо, но точно также и они страдаютъ, что вотъ именно какъ разъ, когда это нужно, выступаетъ съ такою страшною безпощадностью сознание ограниченности силъ, и невозможность для нихъ, для голоса искусства, перекрычать жизнь.

За исключеніемъ всегда сладкаго и аффектированнаго г. Юрѣва и совершенно безпомощной для выраженія сильныхъ ощущеній, г-жи Коваленской (безумной дѣвушки), мнѣ всѣ понравились, и особенно г-жа Рощина-Инсарова, жена Грилье. Даже г. Аполлонскій, который былъ, быть можетъ, слабѣе обыкновеннаго, мнѣ понравился. Онъ игралъ Грилье, которому не хватаетъ словъ. Г. Аполлонскому не хватало какъ будто чувства. Но вѣдь положеніе лица, даннаго авторомъ, и актера—аналогичное. Было что-то трогательное въ томъ, что измѣняли силы. За образомъ искусства чувствовался образъ жизни,—такой огромный, такой трагической. И смыслъ стараго изреченія: «inter arma silent musae» я толковалъ такъ, что дѣйствительность (Марсъ), какъ голова Медузы, одновременно и привлекаетъ, и повергаетъ въ оцѣпенѣніе искусство. Дѣйствительность приминаетъ музу для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе погубить ее. Дѣйствительность помѣнялась съ искусствомъ ролями. Сейчасъ Лорелея—жизнь.

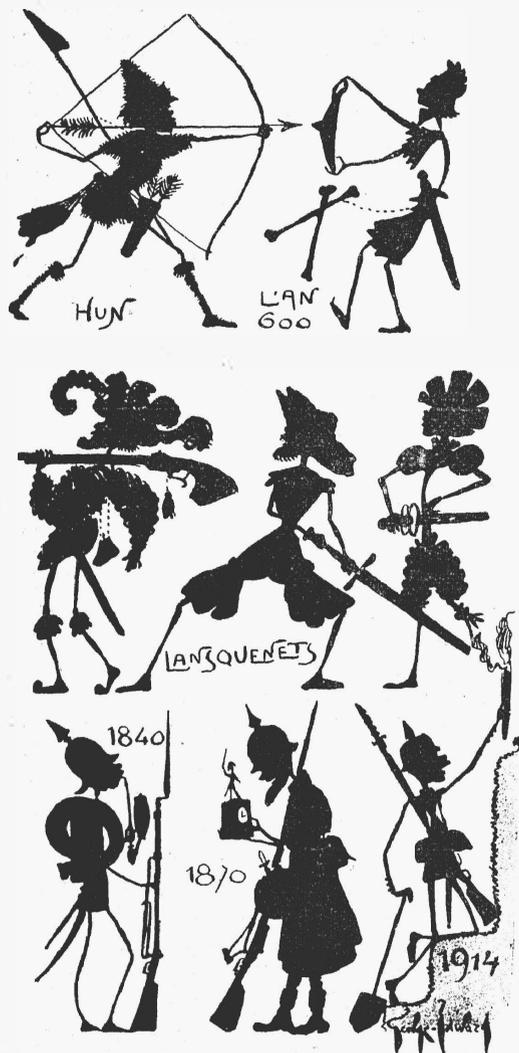
* * *

Одновременно съ тѣми, которые умѣютъ, но не могутъ, великое множество такихъ, которые, не умѣя,

Лондонскіе театры.—Пантомима «Спящая Красавица».

СОВРЕМЕННЫЯ КАРРИКАТУРЫ.

Отъ гунновъ черезъ ландскнехтовъ до современности.
(La vie parisienne).

все могутъ, потому что на все дерзаютъ. На всѣхъ парахъ идетъ изготовленіе пьесъ съ современной начинкой, чѣмъ особенно занимаются актеры. Одинъ знакомый остроумный авторъ все собираетъ (можетъ быть, въ концѣ концовъ, и соберется) написать пародію на актерскія пьесы изъ «современныхъ бытовъ». Онъ представляетъ себѣ, что труппа, намѣреваясь поправить сборы, рѣшается поставить пьесу съ «намёками на современныя событія». Берутъ первую попавшуюся пьесу изъ значащихся въ библиотечкѣ—положимъ, «Смерть Нерона»—и «приспособляютъ». Само собою разумѣется, что «Агенобарбъ» имѣетъ закрученные къверху усы, а Тигеллинъ все время приговариваетъ: «Deutschland, Deutschland über alles!» Въ послѣдней картинѣ, предъ ареною цирка, Тигеллинъ восклицаетъ, топая ногой: «выпустить львовъ!», затѣмъ дѣлаетъ «мастерскую» паузу и прибавляетъ—«на Краковъ»...

Въ концѣ концовъ, пародія эта недалеко отъ дѣйствительности. Въ основаніе всѣхъ этихъ «военныхъ» пьесъ кладется какая нибудь очень старая, совершенно штатская, пьеса, и во всякомъ случаѣ, берутся старые испытанные сценическіе «трюки», приемы и персонажи. А затѣмъ «кусочекъ словесности», «выпустите львовъ на Краковъ!»—и пьеса готова!

Одну изъ такихъ военныхъ пьесъ написалъ г. Глаголинъ. Называется она «За кулисами войны», въ ней есть гимназистъ-шалунъ, для комизму непрерывно шалящій на сценѣ, и «сонъ дѣйствительности», изображающій двухъ нѣмецкихъ солдатъ, и студентъ,

отправляющійся на войну, и старый генералъ, бесѣдующій на тему «Трехъ разговоровъ» Вл. Соловьева весьма основательно, такъ что ему нельзя никакъ отказать въ начитанности. Затѣмъ имѣются дѣвицы, поступившія въ сестры милосердія, и просто веселыя. Есть много всего, но нѣтъ ничего оригинальнаго. Пьеса ни худа, ни хороша—больше многословна и напоминаетъ всегда что-то знакомое съ неизмѣннымъ прибавленіемъ «выпустить львовъ на Краковъ». Во всѣхъ картинахъ на стѣнѣ висѣлъ портретъ А. С. Суворина, взираваго не безъ иронической благосклонности на то, что происходитъ на сценѣ. Когда А. С. Суворинъ самъ писалъ пьесы, затрагивающіе «вспросы», то писалъ, конечно, получше, но именно такъ, чтобы слышались то флейта, то фортепіано, чтобы вы, ежели вы пессимистъ, уходили пессимистомъ, а ежели оптимистъ, то—оптимистомъ, и чтобы ни либеральное, ни ретроградное не получили, каждое за свой счетъ, ни на копейку больше.

Не знаю, понравились ли бы старику актрисы, которыя играли въ пьесѣ г. Глаголина. Думаю—едва-ли... По части игры старикъ былъ требователенъ.

А впрочемъ, какъ замѣтилъ нѣкто, à la guerre comme à la guerre... Чего же вы хотите, въ самомъ дѣлѣ?

Homo novus.

Подумайте объ актерѣ.

(Письмо въ редакцію).

«Позоръ Германіи», «Пруссаки», «Король, законъ и свобода», «Реймскій соборъ» и, наконецъ,—«Война»...

Много писали объ авторахъ, которые стали рабами момента, о позорной «торговлѣ кровью», о публикѣ, вынужденной въ театрѣ смотрѣть жалкое спекулятивное отраженіе настоящаго дня... Но забыли какъ-то, что въ театрѣ есть еще и актеръ. Публика ходитъ, всетаки, сейчасъ въ театръ, потому что ей нуженъ клапанъ, антрепренеръ ставитъ эти пьесы, т. к. хочетъ хоть какъ-нибудь честно довести сезонъ, актеръ играетъ, потому что онъ рабъ службы, ну а авторъ почему пишетъ? «Не могу молчать!»—не вѣрю. Могу еще допустить, что Андреевъ писалъ захваченный красотой титанической борьбы Бельги, но и онъ менѣе согрѣшилъ-бы противъ своего таланта, если бы подождалъ окончанія войны. А остальные... Мнѣ пришлось переиграть всѣ эти пьесы; особенно тяжело было въ король Альбертъ. И у насъ его

Идеальный воинъ Made in Germany.
(Журн. «Life». Нью-Йоркъ).

СОВРЕМЕННЫЯ КАРРИКАТУРЫ.

Охотникъ и медвѣдь.
(„London Opinion“, Лондонъ).

Наконецъ одинъ!
(„Pasquino“).

встрѣчали оваціями, но чувство жгучаго стыда не оставляло меня, пока я произносилъ его печальные монологи...

Жутко было думать, что въ этотъ моментъ, можетъ быть, его ранили, убили. То, что мы дѣлали, казалось пошлымъ, неблагороднымъ антихудожественнымъ.

Фельетонъ Дальскаго, или кинематографическая программа Ге не такъ задѣваютъ, потому что здѣсь искусство и не ночевало, ихъ можно играть чисто технически, но вотъ опять рѣжущая оскорбительная пьеса Арцыбашева. Она хуже, больнѣе другихъ потому, что авторъ забылъ «насъ возвышающій обманъ» и пусть его истины—истины, но онѣ—низкія истины и обнажать ихъ, да еще талантливо, сейчасъ—не время.

Когда мы играемъ Шекспира или просто пьесы «отъ искусства», никогда не бываетъ стыдно и нѣтъ сознанія, что театръ теперь не нуженъ, играть же «Войну» и больно и стыдно. А ужъ что испытываютъ, играя эти пьесы, тѣ актеры, у которыхъ братья, сыновья, на войнѣ—лучше и не говорить.

Пощадите, господа авторы, вѣдь мы не Крѣговскія маршкетки, а люди и граждане.

Александръ Любошичъ.

По провинціи.

Астрахань. За 2-й мѣсяцъ драм: труппа П. П. Струйскаго и М. А. Смоленскаго взяла около 11000 руб.

За этотъ мѣсяцъ прошли слѣдующія пьесы: «Король, законъ и свобода» (4 р.), «Реймскій соборъ» (3 р.), «Измаиль» (2 р.), «Боевые товарищи» (2 р.), «Ащеуловъ и сынъ» (2 р.), «Необыкновенный человѣкъ» (2 р.), Севильскій кабачекъ (2 р.), «Женитьба Бѣлугина» (2 р.), «Ревность» и «Трильби».

Прошли бенефисы—19 ноября г. Шмитгофа («Женитьба Бѣлугина»), г. Цвиленева («Боевые товарищи»), г-жи Терской («Севильскій кабачекъ»), и г-жи Саратовской («Трильби»).

— Театръ на будущій сезонъ сданъ М. А. Смоленскому.

Кавказъ и Закаспійскій край. Намъ доставленъ отчетъ гастрольной поѣздки В. В. Рамазанова съ его труппой, по Кавказу и Закаспійскому краю. Началась поѣздка 1-го Октября. Труппа посѣтила слѣдующіе города: Петровскъ, Дербентъ, Баку, Красноводскъ, Асхабадъ, Мервъ, Чарджуй, Байрамъ, Али, Бухара, Самаркандъ, Кокандъ, Скобелевъ, Андижанъ, и Ташкентъ. Сыграно всего 50 спектаклей. Поѣздка дала приличный барышъ. Составъ труппы: Г-жи Лучезарская, Тадурская, Орловская, Линская, Норская, Рамазановъ, Бярятинскій, Кубанскій, Поповъ, Карлинъ, Кобринъ, Мирскій. Репертуаръ состоялъ изъ пьесъ Леонида Андреева «Король, законъ и свобода», Рамазанова «Гибель Германіи», «Клевета» и «Чужая вина».

Кіевъ. Изъ Кіева на предстоящіе праздники отправляется въ гастрольную поѣздку по городамъ Юго-Западнаго края оперная труппа. Въ составъ труппы вошли: г-жи Чарская, Горбунова, г.г. Де-Буръ, Тузовъ, Каразовъ, Чеботаревъ. Въ репертуаръ поѣздки вошли оперы «Пиковая Дама» и «Сельская честь».

— Г. Георгіевскій (2 гор. театр) подписалъ на будущій сезонъ къ Н. Д. Красову во Владикавказъ.

— Артистки театра «Соловцовъ» М. Ф. Андреева приглашена на будущій сезонъ къ Незлобину въ Москву, И. А. Калантаръ—въ Самару.

Красноярскъ. Намъ пишутъ: «Артистка Иркутскаго городского театра В. И. Харзи снимаетъ здѣсь театръ на

будущій сезонъ. Она обязуется дать «небывалую» для Красноярска драму! Ею приглашается часть труппы изъ Иркутскаго состава».

Орелъ. Намъ пишутъ: «Единственная въ городѣ антреприза В. А. Краморова переживаетъ тяжелые дни. Первые два мѣсяца дали болѣе 4 тысячъ убытка; убытокъ отъ всего сезона ожидается тысяча 7,000.

На дняхъ г. Краморовъ обратился къ городскому управленію съ просьбой придти къ нему на помощь. Въ заявленіи онъ говоритъ, что, слѣдя примѣру многихъ, онъ могъ бы поправить положеніе путемъ пониженія окладовъ или передачи дѣла товариществу; но ему хотѣлось бы «и впредь, насколько это окажется въ его силахъ, продолжать свое предпріятіе въ прежнемъ порядкѣ» и разсчитаться съ труппой тѣмъ же полнымъ рублемъ, что и въ первые два мѣсяца. Поэтому онъ проситъ—1) платежи текущ. года перенести и разверстать между послѣдующими годами антрепризы и 2) прибавить въ контрактъ еще одинъ арендный годъ.

Въ думскомъ засѣданіи просьба была поддержана рядомъ гласныхъ, указавшихъ, что въ настоящее время въ Орлѣ театръ является «единственнымъ мѣстомъ, куда можно уйти отъ тяжелыхъ переживаній».

Дума большинствомъ голосовъ постановила включить въ контрактъ Краморова еще одинъ арендный годъ, а плату текущаго года (3500 р.) разсрочить равными частями на три ближайшихъ года.

Т. о., конечнымъ срокомъ антрепризы Краморова теперь является 1 мая 1919 года. *Моль*.

Харьковъ. Съ 26-го декабря въ театрѣ Муссури состоятся 12 гастрольей оперетты В. Г. Дарова.

Херсонъ. Намъ пишутъ. «Сборы въ декабрѣ до того рѣзко понизились, что серьезно грозятъ поглотить всѣ предыдущіе хорошіе сборы. Отчасти виною тому пестрый, малоинтересный репертуаръ и новинки, не дѣлающія сборовъ. Одна надежда на предстоящіе праздники и бенефисы.

Dixi».

Провинціальная лѣтопись.

Оренбургъ. Отличительной чертой большинства провинціальныхъ театровъ, главнымъ образомъ, средней руки, является то, что всегда они общаются чрезвычайно много, но дальше этихъ общаній рѣдко идутъ. По мѣрѣ удаленія въ глубь сезона сдѣланныя общанія забываются, и театръ быстро обращается въ самое обыденное увеселительное учрежденіе коммерческаго характера, Центръ вниманія сосредоточивается на кассѣ и отсюда идетъ уже все остальное.

Въ Оренбургѣ, пожалуй, еще ничего. Здѣсь иная пьеса можетъ выдержать и не одно представленіе, а вѣдь, въ широкой провинціи пьесы приходится мѣнять, какъ перчатки, почти каждый спектакль и надо имѣть, дѣйствительно, «воловои жилы» и «чертову кожу», чтобы вывести до невозможности разнообразный репертуаръ. Говорю, конечно, про актеровъ.

Въ видѣ иллюстраціи позволю себѣ привести репертуаръ послѣдней недѣли въ труппѣ г-жи Малиновской: «Ревизоръ» Гоголя, «Мендель Спивакъ» С. Юшкевича, «Герой нашего времени», «Ащеуловъ и сынъ», «Пупсикъ» опер., «Мысль» Л. Андреева. Это одна недѣля, а всѣ остальныя похожи на нее, какъ двѣ капли воды.

Что же тутъ можно спрашивать съ актера? Можно сказать одно:

— Вѣдь, и актеръ человѣкъ!

И это не только результатъ нынѣшняго, само собою разумѣется, исключительнаго сезона. Такъ въ провинціи бываетъ и во время мира, и во время перемирія. Таково уже общественное положеніе провинціального театра.

По сравненію съ тѣмъ, о чемъ я писалъ въ предыдущій разъ, въ труппѣ г-жи Малиновской почти ничего не измѣнилось. Единственно—ее постигла общая участь. Репертуаръ мѣняется каждый спектакль, но сборы, сравнительно, очень хороши. Бываютъ иногда даже аншлаги.

Городское самоуправленіе, повидимому, пойдетъ на встрѣчу труппѣ, т. к. городская театральная коммисія въ принципѣ высказалась за то, чтобы уменьшить г-жи Малиновской арендную плату за театръ, если выяснится, что сезонъ дастъ убытокъ. Такимъ образомъ, есть всѣ основанія утверждать, что у насъ сезонъ благополучно будетъ доведенъ до конца.

Въ сыгранномъ до сего времени репертуарѣ успѣли проявить себя всѣ члены труппы г-жи Малиновской. Г-жа Гремина—героиня труппы—занята почти въ каждомъ спектаклѣ. Лучшія ея выступленія были въ «Орленкѣ», «Аннѣ Карениной», новой пьесѣ А. Толстого «Выстрѣлъ». У артистки нѣсколько грубоватъ голосъ, что сказывается часто на задушевности исполненія.

Двѣ ing. г-жи Красавина и Кельчевская никакъ не могутъ подѣлать между собою роли. Сегодня ing. com. одна, завтра—другая. Г-жѣ Красавиной, повидимому, болѣе соотвѣтствуютъ роли легкаго, комедійнаго характера, г-жѣ Кельчевской—драматическія.

Роли пожилыхъ играютъ нѣсколько артистокъ (г-жи Квитко, Гончарова, Нечаева, Сулханова), но въ общемъ приходится сказать, что хорошей драматической и комической старухи труппѣ недостаетъ. Изъ молодыхъ артистокъ труппы слѣдуетъ отмѣтить способную г-жу Рудикову. Нѣкоторыя роли недурно играютъ г-жа Владимирова и Мурская. Мужской персоналъ труппы лучше женскаго. Великолѣпный, опытный артистъ г. Кречетовъ. Онъ несетъ почти всѣ главныя роли репертуара. За отсутствіемъ въ труппѣ героя-любовника иногда и эти роли переходятъ къ г. Кречетову. Дарованію артиста болѣе соотвѣтствуютъ роли героев-резонеровъ. Хорошій характерный артистъ г. Кузнецовъ, къ сожалѣнію, рѣдко выступающій на сценѣ. Большимъ успѣхомъ пользуется г. Разумный. Его бенефисъ (шелъ «Ревизоръ») далъ почти полный сборъ.

Разнообразное дарованіе и у г. Веселова. Этотъ артистъ «съ голосомъ» и всѣ оперетки и водевили, идущіе разъ въ недѣлю, держатся, исключительно, на немъ.

Серьезные артисты г.г. Миодушевскій, Соколовъ, Шебуревъ.

Неудачно играетъ роли любовниковъ г. Загорскій, но онъ же въ нѣкоторыхъ характерныхъ бытовыхъ роляхъ имѣетъ заслуженный успѣхъ.

Грубоватъ тонъ у г. Писарева. Изъ вторыхъ актеровъ отмѣчу г.г. Бѣлова и Арбузова.

Режиссерская часть въ рукахъ г. Кузнецова и подъ общимъ наблюденіемъ Ф. Ф. Вронченко-Левичаго.

С. Н.—вс.

Вильна. Короткій сезонъ все же оправдываетъ себя благодаря прекраснымъ сборамъ.

Начавшіеся бенефисы усилили спросъ на театръ и влили болѣе свѣжую струю въ репертуаръ.

Прошли бенефисы: наиболѣе интересной артистки труппы—г-жи Мансвѣтовой («Ночная бабочка»), даровитаго г. Давидовскаго («Самсонъ и Далила»), г. Кучинскаго («Камо Грядеши»), г. Шатова («Бойтесь загромированныхъ женщинъ»).

Большой художественный успѣхъ имѣла возобновленная пьеса «Самсонъ и Далила». Г. Давидовскій—Петръ, г-жа Потоцкая—Дагмара, г. Злобинъ—Мейеръ и г. Зоринъ—директоръ театра—играли сильно и умно.

Обращаетъ на себя вниманіе г. Зоринъ, актеръ съ чувствомъ мѣры и теплотой души; даже въ «Талантахъ завоевателя», среди всеобщей клоунады, онъ создалъ типъ профессора Штейна.

Въ «Завоеванномъ счастьѣ» успѣшно выступила г-жа Лѣскова.

Отмѣчаю прекрасную постановку пьесы «Бойтесь загромированныхъ женщинъ». Г. Шатовъ, поставившій ее въ свой бенефисъ, пользуется большой любовью публики. Нѣкоторая холодность темперамента и связанность жеста искупаются благодарной внѣшностью и оправдываются молодостью. Немного работы надъ собой и привычки къ сценѣ и провинція приобрѣтеть цѣннаго любовника.

Въ общемъ впечатлѣніе отъ послѣднихъ спектаклей исполнѣ благопріятное.

А. М-ръ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмска).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ МОСКВА.

*** Оперетта подъ упр. Б. Евелинова, гл. режис. К. Грекова, во главѣ съ Е. В. Потопчиной. ***

Рождественскій репертуаръ:

26-го, 28-го дек. 1-го и 4-го янв. „Полеская кровь“ 27-го дек. и 6-го янв. „Melle Нитунъ“ 29-го дек. премьера! „Шалунья“ съ ул. Е. Потопчиной въ корол. роли „Розетты“. 30-го дек. и 2-го янв. 1) „Путешествіе въ Китай“ 2) Театральныя Сирены“. 31-го дек. „Три мукетера“. 3-го янв. 1) „Бѣдныя овечки“ (полп.) 2) „Въ волнахъ страстей“. Во всѣхъ вечерахъ, спект. участ. Е. В. Потопчина и весь первый составъ труппы Нач. въ 8½ ч. в. Днев. сп. въ 1 ч. 2; 28 дек. и 4 янв. „Гейша“, 27 „Торреадоръ“, 6 „Три мукетера“. Вылеты на всѣ объявлен прод. съ 11 ч. въ каскѣ ежедн. при Никитск. театрѣ

ЗАПАСАЙТЕСЬ НА ЛѢТО ОТДЫХОМЪ

ПОѢЗДКА ПО РОССИИ ИЛИ ЗА ГРАНИЦУ

За счетъ редакціи журнала «ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО» (Изданія годъ четвертый).

Подробности въ проспектахъ, высылаемыхъ по полученіи десяти двухкопѣчныхъ марокъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Скатертный пер. 27.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новые

12 романовъ И. Чокрыгина

Дуэль; Ужъ верба вся пушистая; Охъ, не надобно мнѣ ни золота.; Дума за думой; Вѣтку сирени ты держишь въ рукѣ; О, если бы всю жизнь; Элегія: Есть что то грустное; Я вся тона жемчужной акварели; Копыбельная (Спи спокойно); Я хорою тебя; Вы въ ясный день; Простенькая пѣсенка; Черный карликъ и др.

Складъ у автора: Петроградъ, Ник олаевская ул. д. 31 кв. 2.

На дняхъ выйдетъ изъ печати новая пьеса Л. Д. Линницкаго

„Жа передовыхъ позиціяхъ“

въ 4 д. (изъ событій послѣдней войны) ц. 2 руб. Выписывать изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“

Сборникъ миниатюръ

„НОЧНЫЯ ЗАНЯТІЯ“

Десять одноактныхъ пьесъ. Всѣ разрѣшены безусловно. Ц. 1 руб. Выписывать изъ к-ры „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ печати боевая новішка

Петр. театра „ФАРСЪ“ „НОЧНАЯ ОХРАНА“

Фарсъ въ 2-хъ дѣйств., пер. М. Франчичъ и Бессо. Участв. мужч. 6.—женщ. 6. Цѣна 1 р. 50 к.

Издательство „Театральныя Новинки“ Петроградъ, Николаевская 8.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Изданія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

„АНТВЕРПЕНЪ НАЛЪ, НО БЕЛЬГІЯ ЖИВА!“ Эск. въ 1 д. А. А. Наровскаго и комп. пол. 1 р. Пр. В. № 267.
 „КОЛОКОЛЬ РЕЙМСКАГО СОБОРА“. Эск. въ 1 д. А. А. Наровскаго и комп. 60 к.
 „ВСТРЕЧА ПОВАГО ГОДА ПО НОВОМУ“, карт. въ 1 д. С. Алексеева. Пр. В. 5 Дек. № 294 ц. 60 к.
 ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛИ ком. сат. въ 4 д. Федоровича. Ц. 2 р.
 ОСАДА БЕРЛИНА, п. въ 1 д., пер. С. Тимофеева. Пр. В. 25 Ноября № 284 ц. 60 к.
 ЗА КРАСИМЪ КРЕСТОМЪ, др. въ 1 д. Вл. Бодяковского. 60 к.
 ВЪ ПЛѢНУ У ГЕБЕЛЬ, ком. въ 1 д. А. П. Свирскаго, Пр. В. 5 Дек. № 294 ц. 60 к.
 БЪЛЕНА, ком. въ 1 д. А. П. Свирскаго, Пр. В. 5 Дек. № 294 ц. 60 к.
 „ШТУРМЪ МЕЛЬНИЦЫ“, пер. въ 1 д. П. Южана. Ц. 60 к.
 РОДНЫЯ ТѢНИ. въ 1 д. В. Протопопова. Ц. 75 к.
 ПОДЪ ПРУССКИМЪ ЯРМОМЪ. въ 5 д. Перев. Бабецкаго. Пр. В. 5 Дек. № 291. Ц. 2 руб.
 АЛЫЯ РОЗЫ (Дни войны), п. въ 3 д. изъ совр. жизни, Лидіи Ласной. Ц. 2 р.
 ПРОВОДЫ, д. ат. въ 1 д. Ф. Солдуба. Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267.
 НОВЫЙ ДОЛГЪ, въ 4 д. Черенева (включена въ репертуаръ театра Незлобина). Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267. Ц. 2 р.
 КУЛЬТУРНЫЕ БАРВАРЫ, въ 3 д. Вл. Б-скаго. Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267. Ц. 2 руб.
 „УБИЙЦА“ (Убийство шпіона) (Посвященіе новинки театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Кистемейера, перев. В. Томашевской. Разр. без. 5-й спис. Мин. Вн. Д. № 820. Ц. 2 р.
 МИЛОСЕРДІЕ, др. въ 1 д. В. Раппопорта. Пр. В. 25 Ноября № 284.
 ВЪ ДНИ ОСАДЫ въ 1 д. Петра Южнаго. Разр. без. Вр. 7 Окт. 14 г. № 235. Ц. 1 р.
 „ВЕЧЕРНИЙ ЗОРЬ“, др. въ 4 д., Перев. В. Томашевской. Без. разр. Газ. 6-я. 2-й спис. Мин. Вн. Д. № 84. Ц. 2 р.
 БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пьеса въ 4 д. Вар. Е. А. Вила и А. Тарскаго. Пр. В. № 268 отъ 15 Дек. 1911 г. Ц. 2 р.
 ВОЙНА, драма въ 3 д. П. Ефремова, разр. сес. Пр. В. № 226 отъ 18 окт. 1907 г. Ц. 2 р.
 ВОЙНА И МИРЪ, карты и изъ ром. Л. Н. Толстого, избран. и приспос. для сцены Ф. Солдубомъ, газ. без. Пр. В. № 223 отъ 12 окт. 1912 г. Ц. 2 р.
 МАРИЦАБЕЛЬ ФОНЪ, п. Мопассанъ, п. въ 1 д. Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267. Ц. 1 р.
 „ОТЕЧЕСТВО“ (ГРАФЪ ДЕ РИЗОРЪ), др. въ 5 д. Сардъ, пер. Арбенни, спис. без. раз. пьеса по 1 янв. 1904 г. изд. Мал. Вн. Д. Ц. 1 р. 25 к.
 ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ, игр. въ 3 д. пер. Небогатого. Разр. б. Пр. В. № 101 1911 г. Ц. 2 р.
 ДАНЪ АСЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. этюдъ въ 2 д. В. Протопопова. Ц. 1 р. Разр. без. Списокъ изд. Мин. Вн. Д. по 1 мая 1905 г.
 МОРИКИ, пьеса въ 3 д. С. Гарина, разр. без. Пр. В. № 228 за 1913 г. Ц. 2 р.
 МОРИКИ, оперетта Евелинова

Новыя пьесы Алексѣя Нурбекаго
Кто русскаго солдата побѣждаетъ
 Миниатюра. Ролей 2 женск. 2 мужск.
На всѣ руки
 (Общественный дѣятель) фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ ролей 3 женск. 3 мужск. Декорация одна (комната) выписывать изъ конторы ж. «Театръ и Искусство» Петроградъ. Вознесенскій пр. 4.

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА
 драма въ 4 д.
„ВЪЛЫЯ РОЗЫ“
 М. Липатовой.
 Ц. 75 к. Выписывать изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

П. П. СТРУЙСКІЙ.
Сборникъ одноактныхъ оперетокъ.
 4 оперетки съ клавиромъ ц. 2 р
 скл. изд. ж. «Театръ и Искусство».

МИНИАТЮРЫ С. ТРЕФИЛОВА.
Жестокій бой подъ Варшавой,
 ком. в. 1 дѣйстви.
 Ужасы Калиша, драма въ 1 д.
 Германскій шпіонъ, драма въ 1 д.
 Въ Германіи, политич. обзор. въ 1 д.
 Каждая миниатюра разрѣшена отдѣльно
 Пр. В. 247 и подъ общимъ заглавіемъ:
ПОЛИТИЧЕСКІЯ МИНИАТЮРЫ
 дабы при жел. ній всѣ четыре миніат. могли составить ц. лѣн. спектакль подъ назван. „Политическія миниатюры“. Ц. сборн. 1 р. 50 к.
 Контора Театра и Искусства. Отдѣльно каждая миніат. 75 к.

Дѣвушка съ мышкой
 Оригинальная комедія въ 4 д.
И. А. КОЧЕРГИНА
 шла съ выдающимся успѣхомъ около 300 разъ въ Невскомъ Фарсѣ, Московск. Эрмитажѣ, и множ. провинціальныхъ городовъ, а также въ Варшавѣ и Краковѣ. Охотно ставится фарсами, но еще болѣе выигрышаетъ отъ комедійнаго исполненія, представляя сказочный сюжетъ въ современ. обстановкѣ. Великолѣпныя бенефисн. роли для энженю, героя-люб. и комиковъ. Всякія передѣлки въ оперетки, пародіи и т. п. авторомъ преслѣдуются по закону. Выписывать—Петроградъ, Театр. Новинки.

ВЪ НОЧЬ КОЛЯДЫ.
 (Вѣчно желанная... вѣчно далекая!)
 Древне-русское преданіе въ 1 дѣйстви Е. ШИЛОВСКАГО.
 Музыка В. Г. ПЕРГАМЕНТА.
ЦѢНА 2 РУБЛЯ.
 Продается въ театр. библиот., музык. и книжн. магазинахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. 12 кв. 1. В. Пергаментъ.

ГИБЕЛЬ ГЕРМАНИИ
Боевая новинка
ЖЕНСКИХЪ РОЛЕЙ 2. МУЖСКИХЪ—3
 Продается: Москва Театральная библиот. Разсохина. Петроградъ, Николаевская 8. Театральныя новинки.

Дуракъ п. въ 1 д. ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА
„Лейтенантъ фонъ Пляшке“ п. въ 1 дѣйстви. А. И. КУПРИНА
 Цѣна каждой 1 руб. Выпис. изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

1-я Птргр. музык.-театр. библиотекa
 Артиста Импер. театр.
В. К. ТРАВСКАГО.
 Театр. пл., 8 (у Консерв.). Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—продажа и прокатъ.
 Последнія новинки (Сверскаго, Любовь Натановича - оп. въ 3 д. Грозный бой! На повидѣль! Всемирный позиръ. Полоска кровъ, Цыганъ-Прилисъ (премьер), Его Светлость Францъ. Причины сиротств, Ужасы войны, и др. 20 75 р.
Весь старый и новый репертуаръ:
 МИНИАТЮРЫ—Полоска кровъ, Причины сиротств, Девъ грезитки, Дитя любви, Генер. репетиція, Барышни арестанты, Райское яблоко. Солдатъ въ Сириль, Дамы въ тристоляхъ др. 5—25 р.

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ КЪ ПРЕДСТАВЛ. ОБСТАНОВОЧН. ДРАМА ВЪ 6 КАРТИНАХЪ.
„ОСВОБОЖДЕНІЕ ГАЛИЦІИ“
 О. В. СУСЛОВА. Цѣна 2 р.
 Обращаться въ конт. „Театръ и Искусство“.

НОВѢЙШАЯ **„ПОРТСИГАРЪ“** МИНИАТЮРА
 Эпизодъ въ 1 д. изъ русско-германскій войны. Соч. И. Номмисарова ц. 50 коп. Разрѣш. безусл. „Пр. В.“ 1914 г. № 284. Получать въ конт. „Театръ и Искусство“.

Петръ Южный.
 ПОСЛѢДНІЯ МИНИАТЮРЫ:
 Въ дни осады. Въ 1 д. Ц. 1 р.
 Штурмъ мельницы. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Истительница. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Сорочка принцессы. Въ 2 карт. Ц. 1 р.
 Безъ рубашки. Въ 1 л. Ц. 60 к.
 Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій, 4.

Школа балетного искусства А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ
 Артист. Император. балетной труппы
 Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузй.) кв. 2, тел. 237-25 и 69-77.
 Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Подробныя условия высылаются бесплатно.
 Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня Занятія съ 9 ч. утра до 11 ч. веч.
ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Иркутскій городской театръ
 — СДАЕТСЯ АНТРЕПРИЗЪ —
 на сезонъ 1915/16 года.
 Дирекція.

ГАСТРОЛИ
БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ
 по Сибири и Сѣверной Америкѣ.
 Никольскъ-Уссурийскъ, 26 Дек. | Владивостокъ, съ 27 д. по 2 янв.
 Управляющій А. К. Павленко
 Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ЖИТОМІРЪ
 СДАЕТСЯ въ аренду садъ и лѣтній театръ
 на ТРИ ГОДА со всѣми доходными статьями.
 (Ресторанъ, тиръ, кіоск и проч)
 Театръ имѣеть 600 мѣстъ; электрическое освѣщеніе въ театрѣ и саду;
 находится въ центрѣ города (на бульварѣ). Единственный въ городѣ.
 при желаніи можетъ быть сданъ и на **ОДИНЪ ГОДЪ.**
 Справки и условия у владѣльца театра О. Я. Хорошанскаго. Одесса, Коблевская, 9.

ВЪ МИНСКЪ ГУБ
 Единственный въ городѣ Лѣтній театръ въ саду „Ренессансъ“, а также вполне оборудованный ресторанъ съ кабинетами, большой ве. андой сдается въ аренду съ 25-го ап ѣля по 15-го сентября 1915 г. и т. пр. издае ся.
 За условіями обращаться Минскъ губ., театръ „Варьетъ“ и садъ „Ренессансъ“ владѣльцу Ханину.

Театръ С. ШИЛЬМАНА
 въ ПРОСКУРОВѢ.
 Дирекція Л. Дардикъ, А. Шильманъ и Ко.
 Театръ 3-хъ ярусный, вмѣщаетъ до 1000 зрителей, сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ до 500 р., собственная электрическая станція.
 За подробными свѣдѣніями письменно обращаться:
 Проскуровъ Под. губ.
 Театръ Л. Дардику, А. Шильману и Ко
 Телеграфно: Театръ, Дардику.
 Съ 1-го іюля сдается буфетъ.

КОВЕНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
 Дирекція Г. И. ЛАНА.
 Театръ сдается подъ гастрольные спектакли: концертовъ, оперъ, оперетокъ и др. на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.
Телеграфный адресъ: Ковно, Лану.
 По желанію могу гарантировать.

г. Иркутскъ
 Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ПЕНЗА
„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“
 (Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ на 600 мѣстъ, сдается подъ гастроли)
Театральная библиотѣка
„Современный театръ“
 ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.
 Пронать и продажа пьесъ и ролей.
 Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

Вѣра Михайловна.
Местерь.
 (б. завѣдующ. Театр. А-ва Е. Н. Разсохиной). Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.
 Приемъ отъ 12 ч. до 4 ч. дня ежедн.
 Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

МОСКВА. — Садъ —
„ЭРМИТАЖЪ“.
 Лѣтн. сезонъ 1915. Закрытый театръ. Дирекція В. Ф. Линъ, Р. З. Чинаровъ, Я. В. Щукинъ.
 Фарсъ, подъ упр. Р. З. Чинарова
 Авторовъ, переводчиковъ, артистовъ просятъ адресовать: Москва, Архангельскій пер. 8. Р. З. Чинарову.

Г. Омекъ.
СДАЕТСЯ НА ЛѢТО
 единственный въ городѣ
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
 вмѣщающій около 1000 человѣкъ въ саду въ центрѣ города. За условіями обращаться по адресу г. Омскъ театръ „Прогрессъ“ А. Каплуну.

ПЬЕСЫ
В. В. РАМАЗАНОВА.
Клевета, Удачпредатель, Смерть каторжника, Бѣсъ, Царь Эдипъ, Рогатый мужъ, Стенька-Разинъ, Роковая ночь, Соблазнитель (въ темномъ лѣсу), Измѣнникъ, Бабникъ.
 Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Продаются Петроградъ, Николаевскя 8 театральныя дощички. Ролей жеи: 2 мужъ 5

СБОРНИКЪ НОВЫХЪ ПЬЕСЪ - МИНИАТЮРЪ
Н. М. ПОТЬХИ.
 1. *Всѣ пьезмыры.*
 2. *Зачоно природы*
 3. *Женская логика*
 4. *Доугрались!*
 Цѣна 75 к. Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство».

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ
В. Г. ПЕРГАМЕНТА.
 1) Кружевной вѣтеръ, романтика старыхъ годовъ въ 1 д Чужъ-Чуженина. Ц. 1 р.
 2) Красные тильманы, оперетта въ 1 д Чужъ-Чуженинъ.
 3) Огни вѣчная баллада, эпизодъ изъ войны Алой и Бѣлой розы въ 1 д. Н. Агнiewiczа. Ц. 1 р.
 4) Впередъ умнѣе будь, солдатская сказка въ 1 д. Е. Шиловскаго. Ц. 1 р 50 к.
 5) Подъ звонъ мечей, п. въ 1 д. Н. А. и И. П. А.
 6) Чары озера, фантазія въ 1 д. Е. Мартенса
 7) Международные романы въ лицахъ, мозаика-буффъ. въ 1 д. И. П. А. и Н. А. (Рукоп.—8р.)
 8) Пѣсня бельгийскаго барабанца, слова Н. Агнiewiczа. Ц. 50 к.
 9) Французская пѣсенка (Король Гильомъ), слова Сергѣя Ауслендера Ц. 50 к.
 10) Реймскій соборъ, слова Е. Шиловскаго Ц. 45 к.
 Выписывать отъ автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. 12. В. Пергаментъ.